

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1903 годъ.

6 февраля 1903 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева и А. Спаскаго.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 12 декабря 1902 года: „1903 г. Янв. 3. По ст. XX. Иеродіакона Высокогорской пустыни Платона разрѣшается принять въ число вольнослушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Справка: Въ статьяхъ XXII—XXIII означеннаго журнала представлены были на утверженіе Его Высокопреосвященства слѣдующія постановленія Совѣта Академіи: а) о выдачѣ О. Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму*, заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ *Василію Ключевскому*, *Николаю Каптереву* и *Василію Соколову* и экстраординарному профессору *Ивану Андрееву* пособій изъ % съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, и б) о назначеніи окончившимъ въ 1902-мъ году курсъ воспитанникамъ Академіи: *Николаю Пограницкому-Сергіеву*—преміи Митрополита Литовскаго Юсіфа въ 165 руб. и Митрополита Московскаго Макарія въ 97 руб.; *Митрофану Войцѣховичу*—преміи прото-

ієрея А. П. Невоструева въ 158 руб.; Ивану *Троицкому* — премій протоієрея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 руб. и Митрополита Московскаго Макарія въ 97 руб. и Константину *Октлику* — преміи протоієрея І. Орлова въ 32 рубля.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить (и сообщена) тѣмъ лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Благодарственныя письма Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) *Высокопреосвященнаго Арсенія*, Архієпископа Казанскаго и Свіяжскаго:

„Честь имѣю увѣдомить Совѣтъ, что, при отношеніи отъ 18-го декабра 1902 года за № 1072, мною полученъ дипломъ № 910 на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи. Приношу Совѣту глубокую мою благодарность за сдѣланную мнѣ честь“.

б) *Благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, Настоятеля Верхоспасскаго собора, Протоієрея Николая Васильевича Благоразумова*:

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, спѣшу принести Вашему Преосвященству и всему Совѣту Академіи почтительнѣйшую и искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ столь высокую и мало чѣмъ заслуженную мною честь. Хотя я и не былъ питомцемъ Московской Духовной Академіи, но издавна привыкъ съ глубокимъ уваженіемъ пользоваться учеными трудами академической корпораціи; а въ 20-ти лѣтнее слишкомъ служеніе мое Ректоромъ въ Московской духовной семинаріи всегда оставался признательнымъ Академіи за оказываемое ею вниманіе къ моимъ ученикамъ“.

в) *Заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія Александровича Воскресенскаго*:

„Получивъ дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, спѣшу принести Вашему Преосвященству и г.г. членамъ Совѣта глубокую благодарность за оказанную мнѣ высокую честь. Съ истинно-отраднымъ и благодарнымъ чувствомъ припоминаю, что тридцать лѣтъ тому назадъ, по предложенію приснопамятнаго о. ректора протоієрея Александра Васильевича Горскаго, Академія даровала мнѣ всѣ средства для возможно-лучшаго пригото-

вленія къ той новой академической кафедрѣ, къ которой я призывался, и потомъ въ продолженіе моей академической службы неоднократно приходила ко мнѣ на помощь, когда требовались средства для печатанія моихъ посильныхъ трудовъ. Академія неоднократно поощряла мои труды находящимися въ ея распоряженіи преміями, и вотъ нынѣ увѣнчала меня новымъ высокимъ званіемъ и тѣмъ вновь приобщила меня къ составу своей почтенной корпораціи, принадлежать къ которой всегда считалъ и считаю счастьемъ для себя. Еще разъ выражаю родной Академіи въ лицѣ Вашего Преосвященства и г.г. членовъ Совѣта свою искренне-сердечную благодарность“.

г) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи Героева Алексѣевича *Татарскаго*:

„Принужденный болѣзнію оставить службу при Академіи ранѣе обычнаго срока, я сердечно утѣшенъ мыслию, что установившаяся многолѣтняя и глубокая связь съ нею не разорвана для меня окончательно вслѣдствіе избранія меня почетнымъ членомъ Академіи. Получивъ дипломъ на это званіе, я почтительнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять отъ меня выраженіе чувствъ сердечной благодарности къ Вамъ и ко всѣмъ членамъ Совѣта Академіи, удостоившимъ меня столь высокой чести“.

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Письмо *Высокопреосвященнаго Арсенія*, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 27 декабря 1902 года за № 585:

„Посылаю при семъ 4⁰/₀ государственную ренту въ 500 р. Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять оную и присоединить къ неприкосновенному академическому капиталу; проценты же съ этой суммы выдавать въ помощь недостаточнымъ студентамъ“.

Опредѣлили: 1) Почтительнѣйше выразить Его Высокопреосвященству глубокую благодарность Совѣта за милостивое вниманіе къ нуждамъ недостаточныхъ студентовъ Академіи. 2) Свидѣтельство Государственной 4⁰/₀ ренты за № $\frac{236}{\text{сеп. 189}}$ въ 500 рублей, съ купономъ на срокъ 1 марта 1903 года, передать въ Правленіе Академіи для присоединенія къ неприкосновенному академическому капиталу; проценты же съ этой суммы ежегодно выдавать, согласно волѣ

жертвователя, въ помощь нуждающимся воспитанникамъ Академіи.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 декабря 1902 года за № 9711: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 30 ноября 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Григорій *Филипповичъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Симбирскую духовную семинарію“.

б) отъ 11 декабря 1902 года за № 9842: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николаій *Беневоленскій* опредѣленъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Орловскую духовную семинарію“.

в) отъ 12 декабря 1902 года за № 9946: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Никольскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію“.

г) отъ 12 декабря 1902 года за № 9948: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Чернявскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе параллельные классы въ Уфимское духовное училище“.

д) отъ 4 января 1903 года за № 76: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 декабря 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Валюженничъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Солигаличскаго духовнаго училища, а назначенный 3 октября 1902 года на эту вакансію кандидатъ Московской же духовной академіи Николаій *Пискаревъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія“.

е) отъ 14 января 1903 года за № 393: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Тихоміровъ* опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Уфимскую духовную семинарію“.

ж) отъ 14 января 1903 года за № 395: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской дух. академіи Леонидъ *Поповъ*, назначенный 21 ноября 1902 г. на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія, со взысканіемъ съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Донской дух. семинаріи въ размѣрѣ *шести сотъ шестидесяти рублей*“.

з) отъ 28 января 1903 года за № 908: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 23 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Юдинъ* освобожденъ отъ даннаго ему 21 ноября 1902 г. назначенія въ Никольское духовное училище, за опредѣленіемъ его Тамбовскимъ епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 27 ноября 1902 г. за № 9491“.

Справка: 1) По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ кандидатамъ дано знать о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго начальства. 2) Причитающіяся съ кандидата Леонида Попова за казенное содержаніе въ Семинаріи деньги въ количествѣ 660 рублей внесены имъ въ Правленіе Академіи чрезъ Донскую Духовную Консисторію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрь мѣсяцъ 1902 г. и январь—1903 года, изъ которыхъ видно, что

а) въ декабрь мѣсяцъ—а) по болѣзни: заслуженный орди-

нарный профессор Николай Калтеревъ опустили 6 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—5 лекцій, ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—по 4 лекціи, экстраординарные профессора Александръ Голубцовъ, Василій Мышцынъ и Иванъ Андреевъ—по 2 лекціи; б) по *домашнимъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ Николай Заозерскій—2 лекціи.

б) въ *январь* мѣсяцѣ—а) по *болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ опустили 16 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—7 лекцій, временный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій и экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ — по 6 лекцій, сверхштатный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ Дмитрій Голубинскій—5 лекцій, ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ и вольнонаемный лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лучининъ—по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ и экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ—по 2 лекціи; б) по *домашнимъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента Николай Городенскій—3 лекціи, экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ и исправляющій должность доцента Дмитрій Коноваловъ—по 2 лекціи и ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Отзывы о сочиненіи профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерея Тимофея *Буткевича* подъ заглавіемъ: „Религія, ея сущность и происхожденіе“ (Обзоръ философскихъ гипотезъ). Въ двухъ книгахъ. Книга I, Харьковъ, 1902 г., представленномъ на соисканіе степени доктора богословія:

а) Ординарнаго профессора Академіи Сергѣя *Глаголева*:

„О. Тим. Ив. Буткевичъ давно извѣстенъ, какъ неутомимый работникъ въ области богословія. Такъ въ самые послѣдніе годы помимо различныхъ статей, трактатовъ и нѣкоторыхъ капитальныхъ переводовъ онъ далъ капитальныя

книги: „Зло, его сущность и происхождение“, „Историческій очеркъ развитія апологетическаго или основнаго богословія“, „Философія монизма“ и наконецъ изслѣдованіе, представленное имъ нынѣ на соисканіе степени доктора богословія „Религія, ея сущность и происхождение“. Авторъ представилъ первую часть, но и изъ второй части имъ напечатано уже болѣе 10 листовъ. Должно удивляться изумительной литературной плодovitости автора, обусловленной его изумительнымъ трудолюбіемъ. Всѣ работы автора написаны яснымъ и литературнымъ языкомъ, его разсужденія обыкновенно основательны, его выводы строго православны. Эти обычныя качества его работы въ общемъ присущи и настоящей его диссертации. Она читается легко и ея доводы подчиняютъ себѣ мысль читателя. Содержаніе книги богато и по этому содержанію она является цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу. Книга представляетъ собою обзоръ философскихъ гипотезъ о сущности и происхожденіи религіи. Установивъ во введеніи путемъ критическаго разбора существенные признаки религіи, авторъ въ послѣдующихъ XI главахъ далъ изложеніе и разборъ взглядовъ на религію древнихъ мыслителей, натуралистической и фетишистической гипотезы, взгляда Каспери, анимистической и традиционалистической гипотезы, ученій Спинозы, Лессинга, Канта, Фихте, Якоби и Гете. Исторія религіозной философіи находитъ себѣ мало изслѣдователей въ Россіи. Тѣмъ дороже каждый научный вкладъ въ этой области, тѣмъ болѣе дорогимъ и цѣннымъ долженъ быть признанъ вкладъ освѣщенный православною идеею. Поэтому православный богословъ и философъ долженъ привѣтствовать работу о. Буткевича. Присужденіе ему за эту книгу степени доктора богословія будетъ естественною и законною наградою.

Капитальный трудъ автора, однако полагаю, нуждается въ значительныхъ поправкахъ и вызываетъ нѣкоторыми сообщеніями возраженія, устраненіе которыхъ было бы весьма желательно.

Свою книгу авторъ начинаетъ замѣчаніями, которыми оправдываетъ появленіе своего труда, не смотря на то, что еще въ 70-71 г.г. подъ такимъ же заглавіемъ вышла книга нашего профессора В. Д. Кудрявцева. Я не думаю, чтобы книги о религіи нуждались въ оправданіи своего появленія

на свѣтъ, но разъ авторъ даетъ его, то рецензентъ обязанъ его разсмотрѣть, и я долженъ сказать, что оправданіе автора вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Во 1) такъ какъ дѣло не въ заглавіи, а въ содержаніи, то предмету, о которомъ трактуетъ о. Буткевичъ, кромѣ книги Кудрявцева еще было посвящено изслѣдованіе нашего профессора Алекс. Ив. Введенскаго (Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія). Она вышла сравнительно недавно, и о. Буткевичъ несомнѣнно имѣлъ ее въ виду. Но о. Буткевичъ о ней совсѣмъ не упоминаетъ. Во 2) говоря о професс. Кудрявцевѣ, о. Буткевичъ замѣчаетъ, что послѣ него явились взгляды, которыхъ, конечно, онъ не могъ даже предвидѣть и затѣмъ, что существовали взгляды, заслуживающіе вниманія, которые у професс. Кудрявцева обойдены почему-то совершеннымъ молчаніемъ. Эти слова вызываютъ много недоумѣній. Въ числѣ взглядовъ, которые проф. Кудрявцевъ не могъ предвидѣть, о. Буткевичъ намѣчаетъ взглядъ Спенсера. Но Спенсеръ далъ свое ученіе о непознаваемомъ въ 1860—1863 г. и нельзя сомнѣваться, что профессоръ Кудрявцевъ въ 70 г. видѣлъ и зналъ его взглядъ, такъ какъ уже въ 66 г., какъ знаетъ и о. Буткевичъ (см. стр. 308), опыты Спенсера были переведены на русскій языкъ. Съ другой стороны, въ числѣ почему-то обойденныхъ молчаніемъ въ книгѣ Кудрявцева о. Буткевичъ отмѣчаетъ воззрѣнія Тейхмюллера. Но опять изъ своей собственной книги о. Буткевичъ могъ бы узнать, что Тейхмюллеръ свою философію религіи издалъ въ 1886 г. (см. стр. 129), а проф. Кудрявцевъ печаталъ свое изслѣдованіе въ 1870—1871 г.г. Однако, не въ этихъ фактическихъ ошибкахъ суть дѣла. Тема о сущности и происхожденіи религіи вовсе не обязываетъ автора разсматривать различные воззрѣнія по этому вопросу, но обязываетъ дать положительное и обоснованное рѣшеніе отвѣта на прямой вопросъ: въ чемъ сущность и каково происхожденіе религіи? Изложеніе и разборъ различныхъ мнѣній можетъ быть привлекаемо съ вспомогательными цѣлями. Такъ, повидимому, смотрѣлъ на дѣло проф. Кудрявцевъ. О. Буткевичъ смотритъ на дѣло иначе, но собственный взглядъ его представляется не вполне яснымъ. Повидимому онъ считаетъ нужнымъ дать всѣ имѣвшія какое-либо значеніе теоріи религіи и дать положительное рѣшеніе проблемы, но въ данной книгѣ

онъ рѣшенія не даетъ (это лишь I-ая часть) и на той пол-дорогѣ, которую онъ прошелъ по исторіи ученій о религіи, онъ опустилъ весь англійскій деизмъ XVII—XVIII, в.в., равно какъ и его французскихъ предшественниковъ, и нѣмецкое просвѣщеніе, между тѣмъ какъ идеи этихъ направленій имѣли глубокое значеніе и многія изъ нихъ не утратили своей жизненности и цѣнности и доселѣ. Самому о. Буткевичу приходилось часто въ своихъ пособіяхъ наталкиваться на имена Чербери, Гоббеса, Тиндала, Болингброка, но онъ почему-то не захотѣлъ остановитъ на нихъ своего вниманія и это, какъ увидимъ, сказалось невыгоднымъ образомъ на точности его изложенія.

Можетъ быть было бы лучше, если бы авторъ вмѣсто того, чтобы приводить подавляющее множество именъ, ограничился изложеніемъ и разборомъ тѣхъ идей, которыя, по его взгляду, заслуживаютъ вниманія. Во всякомъ случаѣ число именъ имъ цитируемыхъ ему необходимо ограничить, такъ какъ у него изъ одного писателя—именно О. Пфлейдерера—вышло *minimum* два различныхъ лица. Говорю: *minimum*, потому что Пфлейдереръ неоднократно фигурируетъ въ его книгѣ съ довольно различною фізіономією безъ оговорки о его тождествѣ, но только во введеніи онъ раздѣляется на два лица совершенно опредѣленно и положительно. Такъ при изложеніи мнѣній протестантскихъ богослововъ на 23 стр. (У меня имѣется книга о. Буткевича въ двухъ изданіяхъ. Страницы въ нихъ не сходятся. То, что цитируется у меня, какъ помѣщенное на 23, 31 и т. п. страницахъ, въ другомъ изданіи находится приблизительно на страницу дальше—на 24, 32 и т. д.) у о. Буткевича написано слѣдующее: „*Пфлейдереръ* сущность религіи полагаетъ въ томъ, что она доставляетъ удовлетвореніе насущной потребности человѣка въ примиреніи того противорѣчія, которое каждый находитъ между безконечнымъ и конечнымъ, временнымъ и вѣчнымъ, универсальнымъ и единичнымъ, свободою и зависимостію“. За изложеніемъ мнѣній богослововъ слѣдуетъ изложеніе мнѣній философовъствующихъ мыслителей, германскихъ матеріалистовъ и натуралистовъ, дарвинистовъ и эволюціонистовъ. Здѣсь на стр. 31 мы читаемъ: „*О. Пфлейдереръ* въ своей „*Religionsphilosophie auf geschicht. Grund*“ прямо называетъ религію дѣломъ произвольнаго самообмана, ил-

люзією, кошмаромъ фантазіи. Ее создала будто-бы „несвязанная никакими законами логики, свободно дѣйствующая фантазія.“ Впрочемъ, Пфлейдереръ указываетъ также и на различіе между религією и вымысломъ, хотя при этомъ высказывается далеко не въ пользу первой, относя ее просто къ галлюцинаціямъ. „При всемъ близкомъ родствѣ, говоритъ онъ, дѣятельность религіозной фантазіи всетаки существенно отличается отъ вымысла тѣмъ, что послѣдній сопровождается сознаниемъ своего свободного творческаго образованія и потому свои произведенія не считаетъ объективною истиною въ смыслѣ этого слова, а первая (т. е. дѣятельность религіозной фантазіи) напротивъ совершается просто произвольно и притомъ форма и содержаніе ея сливаются въ такое непосредственное единство, что свободная поэтическая дѣятельность въ образованіи формы здѣсь совершенно ускользаетъ отъ сознанія и весь продуктъ ея, т. е. содержаніе и форма, взятыя вмѣстѣ, является какъ непосредственно данное и потому выступаетъ предъ сознаніемъ съ притязаніемъ на объективную истину“. Изъ этихъ словъ ясно, что религіи Пфлейдереръ не приписываетъ большаго значенія, чѣмъ какое принадлежитъ мнѣческимъ образамъ и вымысламъ“. Откуда авторъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о Пфлейдерерѣ I-мъ, у него не видно, но при изложеніи взглядовъ Пфлейдерера II онъ ставитъ предъ его именемъ O. и цитируетъ его книгу *Religionsphilosophie*. O. Буткевичъ рѣшительно противопоставляетъ Пфлейдерера I Пфлейдереру II, какъ философа богослову, какъ рационалиста протестанту (см. стр. 24). Нечего и говорить, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ авторъ говоритъ о Пфлейдерерѣ, полемизируетъ съ нимъ, или полемизируетъ при помощи его, или дѣлаетъ изъ него извлеченія (наприм., буквальные и довольно значительныя при изложеніи возрѣвній Лессинга), вездѣ на самомъ дѣлѣ должно подразумѣвать одного и того же Отто Пфлейдерера—профессора берлинскаго университета. Есть еще въ Тюбингенѣ профессоръ философіи Эдмундъ Пфлейдереръ (братъ Отто), но не трудно видѣть, что на 23 стр. O. Буткевичъ разумѣетъ не его, а во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ онъ цитируетъ сочиненія Отто.

Я склоненъ думать, что ученія англійскихъ деистовъ, ихъ

предшественниковъ и послѣдователей авторъ себѣ не выяснилъ, вслѣдствіе этого многократно называя ихъ, часто сближая ихъ съ тѣми или другими мыслителями, авторъ выражается такъ, что читатели несомнѣнно вынесутъ изъ его книги ложное представленіе объ этомъ крупномъ философскомъ движеніи. На стр. 88 авторъ сообщаетъ о Болингброкѣ, что онъ происхождение религіи приписывалъ выдумкѣ законодателей. Это неправда. Причину религіозныхъ заблужденій и именно причину искаженія первоначальнаго монотеизма Болингброкъ видѣлъ въ хитрости духовенства. Въ воззрѣніяхъ Болингброка много несогласованнаго, но во всякомъ случаѣ политическо-государственной гипотезы происхожденія религіи онъ не принималъ. Далѣе нашъ авторъ заявляетъ: „мнѣніе Болингброка о происхожденіи религіи въ большей или меньшей степени раздѣляли почти всѣ англійскіе деисты, нѣмецкіе и французскіе атеисты и матеріалисты, Вольтеръ, Д'Алямберъ, Руссо, и имъ подобные“. Въ примѣчаніи къ слову деисты онъ пишетъ подъ строкою: „Гоббесъ особенно усиленно защищаетъ эту гипотезу въ своемъ „Leviathan“. Такой текстъ подсказываетъ мысль, что Гоббесъ слѣдовалъ за Болингбромъ, но на самомъ дѣлѣ Гоббесу было 84 года—возрастъ, до котораго доживаютъ немногіе, когда родился Болингброкъ. Дальнѣйшій текстъ у автора опять подсказываетъ мысль, что Вольтеръ и Руссо были атеистами и матеріалистами. О томъ и другомъ должно засвидѣтельствовать, что во всю свою жизнь они рѣшительно утверждали свою вѣру въ живаго личнаго Бога. На стр. 110 о. Буткевичъ пишетъ о гипотезѣ происхожденія религіи черезъ договоръ или соглашеніе: „защитниками этой гипотезы должны быть названы въ древне-языческомъ мірѣ—Сексты Эмпирикъ и вообще скептики, а въ христіанскомъ мірѣ—Гоббесъ, англійскіе деисты XVII и XVIII вѣковъ и въ особенности извѣстный французскій писатель Руссо (въ его „Contrat social“ 1762). Эти мыслители объясняли договорами и соглашениями всѣ религіозно-нравственныя понятія людей. Въ „политико-государственной“ гипотезѣ ихъ смущало не то, что происхождение религіи объясняется вымысломъ законодателей, жрецовъ и философовъ, а то, какимъ образомъ этотъ вымысль отдѣльныхъ лицъ могъ стать общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ или—точнѣе—всего рода

человѣческаго. Этотъ недостатокъ указанной гипотезы они старались восполнить тѣмъ, что происхожденіе религіи объясняли уже не частнымъ вымысломъ отдѣльныхъ лицъ, а договоромъ или соглашеніемъ законодателей и жрецовъ съ ихъ народами или даже цѣлыхъ народовъ между собою. Такъ, по опредѣленію Гоббеса, „сущность религіи состоитъ въ страхѣ предъ наказаніями со стороны невидимыхъ боговъ, которые хотя и вымышлены, но были приняты и утверждены всенародно“. Защитники „гипотезы договора или соглашения“ особенно любили ссылаться на практику римскаго сената, торжественно причислявшаго къ богамъ cadaго изъ римскихъ императоровъ“. На стр. 113—120 снова излагается ученіе Гоббеса: „Религія какъ вѣра и почитаніе Божества или невидимыхъ сверхъестественныхъ силъ, говоритъ *Гоббесъ*, въ человѣкѣ развивается черезъ опытъ. Хотя признаніе сверхъестественныхъ силъ и не прирождено человѣку, но оно на столько существенно, что никогда не можетъ быть совершенно вытѣснено изъ человѣческой природы. Оно происходитъ черезъ *любопытное изслѣдованіе или чрезъ страхъ*“. Здѣсь въ изложеніи ученія Гоббеса у автора не фигурируютъ ни жрецы, ни законодатели, ни договоръ и все изложеніе кончается такъ: „вѣра въ духовъ, незнакомство съ ближайшими причинами, благоговѣніе предъ тѣмъ, чего боятся, и склонность считать знаменіями случайныя вещи, по заключенію *Гоббеса*, суть естественное зерно религіи, въ частности—религіозной вѣры; а изъ последней происходитъ культъ или—что тоже—*положительная религія*. Вотъ каково ученіе *Гоббеса* о религіи, ея сущности и происхожденіи“. Такимъ образомъ ученіе Гоббеса излагается въ трехъ видахъ. Какъ же на самомъ дѣлѣ училъ Гоббесъ и когда онъ жилъ? Въ первый разъ онъ ставится послѣ Болингброка, дѣйствовавшаго главнымъ образомъ въ XVIII ст. (род. въ 1672, ум. въ 1751), во второй разъ впереди деистовъ XVII в., въ третій разъ послѣ Юма, который родился приблизительно около 40 лѣтъ спустя послѣ смерти Гоббеса. Было бы интересно тому, кто незнакомъ съ воззрѣніями Гоббеса, дать тройственное изложеніе его взглядовъ, представленное о. Буткевичемъ, и спросить, какъ надо понимать и цѣнить Гоббеса? А тому, кто желалъ бы познакомиться на русскомъ языкѣ съ дѣйствительными воззрѣ-

ніями Гоббеса, можно порекомендовать книгу Орбинскаго—Англійскіе деисты XVII—XVIII в.в. Тамъ читатель найдетъ въ общемъ правильное, хотя и неполное (не изложены сужденія Гоббеса о Библии и христіанствѣ) изложеніе взглядовъ англійскаго философа. При изложеніи ученія Канта о. Буткевичъ снова обращается къ англійскимъ деистамъ. Онъ излагаетъ ученіе Тиндала, сводящее религію къ исполненію нравственныхъ требованій (стр. 452—453) и затѣмъ говоритъ, что раньше Тиндала такой же взглядъ высказалъ Гербертъ, а позднѣе Вольтеръ и Руссо. „Всѣ они, говоритъ о. Буткевичъ, цѣнили значеніе религіи лишь съ моральной точки зрѣнія и самую сущность ея полагали только въ ея ученіи о нравственности и въ ея моральныхъ заповѣдяхъ. Поэтому—повторяемъ — можно только удивляться, отчего взглядъ на религію, по которому она отождествляется съ нравственностію, приписанъ именно Канту и неразрывно связанъ съ его именемъ“. Я не могу раздѣлить удивленія автора. Совершенно справедливо, что во многомъ разсужденія Канта о религіи не представляютъ оригинальнаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ до букввальности сближается съ Шаррономъ (1541—1603), французскимъ предшественникомъ англійскихъ деистовъ, жившимъ за долго до Тиндала (1656—1793), сближается онъ и съ Тиндалемъ, какъ устанавливаетъ нашъ авторъ, есть у него сходство и съ Гербертомъ Чербери, но не такое близкое, какъ можно заключить изъ глухого указанія о. Буткевича. Но сущность ученія Канта заключается не въ томъ, что истинная религіозность заключается въ доброй нравственности. Эта мысль существовала всегда, но съ ней обычно соединялось представленіе, что нравственный законъ обязателенъ для насъ, потому что онъ данъ Богомъ. Кантъ переставилъ это „потому что“: у него законъ божествененъ, потому что обязателенъ. Повелѣнія нравственнаго закона сами по себѣ для меня непререкаемо обязательны, я сознаю это непосредственно и потому считаю ихъ божественными, а не потому я считаю нужнымъ слѣдовать нравственному закону, что считаю его даннымъ Богомъ. Это ученіе неразрывно связано съ именемъ Канта и ни съ чѣмъ болѣе, а тамъ, гдѣ Кантъ приближается къ Шаррону, Тиндалю и другимъ, онъ отступаетъ отъ своей автономіи по направленію къ гетерономіи. Но и воззрѣнія

действъ не исчерпываются положеніемъ, что религіозность заключается въ добромъ поведеніи. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои особенныя воззрѣнія на откровенія, культъ, благочестіе.

Авторъ совершенно напрасно попытался обойти въ своемъ изслѣдованіи англійскій деизмъ. Это—цѣлая эпоха въ исторіи религіозной философіи, обнимающая собою цѣлыхъ два столѣтія, богатая не одними только заблужденіями, но и глубоко цѣнными идеями о религіи, какъ съ гносеологической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Вліяніе этой философіи сильно сказалось и на послѣдующихъ религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ. Но игнорируя силу, нашъ авторъ, конечно, не могъ справедливо опредѣлять и оцѣнивать ея дѣйствія. Для него англійскій деизмъ—просто движеніе враждебное религіи, съ которымъ нужно бороться, не особенно останавливаясь на обстоятельномъ съ нимъ ознакомленіи.

Но съ точки зрѣнія утвержденія истины, конечно, прежде всего важно: основательно ли опроверженіе заблужденій? и уже второстепеннымъ является вопросъ—правильно ли связаны эти заблужденія или теоріи съ тѣми или иными именами. Для всѣхъ ищущихъ истины прежде всего важно—заблужденіе или истина то, что высказано, и вовсе не важно, кто его высказалъ. Переходя теперь къ разсмотрѣнію книги о Буткевича съ этой апологетической точки зрѣнія, должно отмѣтить, что тамъ, гдѣ его аргументація основывается не на логическихъ соображеніяхъ, силу которыхъ можетъ оцѣнить каждый, а на фактическихъ данныхъ, къ нимъ должно относиться съ осторожностію. Уже неоднократно рецензенту разбираемой книги приходилось отмѣчать фактъ необыкновенной легкости, съ которою многіе апологеты—не только русскіе, но и иностранные—устанавливаютъ изначальность монотеизма въ родѣ человѣческомъ. Достигается это необыкновенно легкимъ способомъ—именно черезъ выписку изъ болѣе или менѣе старыхъ апологетикъ множества примѣровъ, свидѣтельствующихъ о единобожій древнихъ народовъ и современныхъ дикарей. Такъ, къ сожалѣнію, поступаетъ и нашъ авторъ. Ему и дѣло это представляется не труднымъ. Говоря о греческой религіи, онъ пишетъ: „какъ ни сложна политеистическая система религіи *грековъ* и какъ

ни мало мы знаемъ объ ея первоначальномъ состояніи и характерѣ, тѣмъ не менѣе не трудно доказать, что она развилась изъ первоначальной формы монотеистической“. Чѣмъ большее значеніе имѣетъ фактъ, тѣмъ тщательнѣе онъ долженъ быть изслѣдованъ. Фактъ изначальнаго монотеизма имѣетъ громадное значеніе. Многія существующія теоріи происхожденія и развитія религіи несомнѣстимы съ нимъ. Отчего они существуютъ, если этотъ фактъ легко установить? Очевидно то, чѣмъ доказывали апологеты его дѣйствительность, не считалось убѣдительнымъ. Но нашъ авторъ лишь повторяетъ прежнихъ апологетовъ съ легкими искаженіями въ деталяхъ, что, конечно, не сообщитъ разсужденію большей убѣдительности. Такъ о. Буткевичъ повторяетъ утверждавшееся неоднократно апологетами положеніе, что первобытные обитатели Перу были монотеистами. „Когда была открыта Америка, пишетъ онъ, то Перу населяли уже инки, а не первоначальные обитатели, религія которыхъ была совсѣмъ иная, чѣмъ у инковъ. *Перуанцы* вѣровали въ бытіе великаго духа, котораго они называли *Пахакамакъ* или *Пачакамакъ*, „верховнымъ богомъ“, которымъ было создано и самое „величайшее Божество“ ихъ—солнце. По представленію древнихъ Перуанцевъ, Пачакамакъ есть Богъ невидимый, котораго поэтому они никогда не изображали и которому, какъ вседозволенному, чистому духу, они никогда не приносили никакихъ жертвъ. Въ ученіи объ этомъ Божествѣ нельзя не видѣть ясныхъ слѣдовъ древняго монотеизма, для котораго не могли доставить соответствующаго матеріала грозныя и разрушительныя силы или явленія природы“. Сообщение очень важное, но каковъ его источникъ? О. Буткевичъ не указываетъ его. Немного позже онъ цитируетъ Апологетику Баумстарка. Но откуда бы онъ не заимствовалъ эти свѣдѣнія, первоисточникъ для него можетъ быть только одинъ—Гарсильяссо ель Инка де ла Вега. Писавшій съ одной стороны подъ вліяніемъ испанскихъ представленій, съ другой—подъ руководствомъ родной своей матери (изъ рода инковъ), онъ не считается историкомъ хорошо и правильно освѣдомленнымъ и безпристрастнымъ. Гарсильяссо представляетъ Пахакамака богомъ—Духомъ, почитавшимся лишь въ сердцахъ, а не въ храмахъ и не жертвами. Но большой храмъ Пахакамаку открытъ въ

долинѣ Лима—воздвигнутый предшественниками инковъ. Теперь и представляютъ дѣло такъ, что отъ своихъ предшественниковъ инки приняли культы боговъ—Виракоша и Пахакамака. Виракоша, повидимому, былъ богомъ воды, Пахакамакъ—богомъ огня. Они представляются соперниками, и Пахакамакъ является побѣдителемъ. Самое имя Пахакамакъ, значащее (камакъ—одушевлять, паха—земля) „одушевляющей землю“, вѣрнѣе всего: заставляющій землю производить жизнь, далеко отъ того, чтобы видѣть въ немъ единаго Бога. Едва-ли могутъ существовать какія-либо сомнѣнія относительно того, что Пахакамаку приносили человѣческія жертвы. Но независимо отъ этихъ историческихъ данныхъ, достаточно вдуматься въ слова о. Буткевича, чтобы увидѣть, что въ нихъ утверждается нѣчто странное. Пахакамаку древніе перуанцы не приносили жертвъ, какъ чистому духу. Въ этомъ о. Буткевичъ видитъ ясныя слѣды древняго монотеизма. Какого же монотеизма? Ученые отрицательнаго направленія не признаютъ первоначальности монотеистическихъ вѣрованій. Ученые, признающіе его, пытаются утвердить свой взглядъ или даже обыкновенно выводятъ его изъ Библии. Но по Библии уже Авель приносилъ кровавую жертву. Таковую же жертву приносилъ Ной, а тѣ, кто отыскиваетъ слѣды первобытнаго монотеизма у древнихъ американцевъ, еще легче найдутъ у нихъ слѣды воспоминаній о всемірномъ потопѣ. Фактъ таковыхъ доказанъ гораздо лучше, чѣмъ фактъ монотеизма. Но въ такомъ случаѣ мы получимъ, что отдаленнѣйшіе потомки Ноя, затерявшіеся гдѣ-то на периферіи обитаемаго міра, исповѣдывали религію несравненно болѣе чистую, чѣмъ праотцы человѣчества, пребывавшіе въ наиболѣе близкомъ богообщеніи. Если бы дѣйствительно мы и имѣли предъ собою такой фактъ, то объясненіе для него нужно было бы искать не въ библейской первоисторіи. У ацтековъ о. Буткевичъ находитъ аналогичнаго Пахакамаку бога Теотля. Но опять, по мнѣнію многихъ, это—вовсе не монотеистическій образъ. Многіе полагаютъ, что Теотль—богъ заимствованный ацтеками у тольтековъ, что онъ былъ богомъ солнца. У Прескотта, на котораго ссылается о. Буткевичъ, въ рѣчи о Теотлѣ сообщается, что у мексиканцевъ были распространены солнечные и лунные диски, игравшіе роль идоловъ. Въ настоящее

время въ европейскихъ музеяхъ имѣются большія коллекціи до—колумбіанскихъ американскихъ божествъ (въ берлинскомъ этнографическомъ музеѣ, въ парижскомъ Трокадеро). Нельзя сказать, чтобы мрачные идолы этихъ коллекцій внушали мысль о монотеизмѣ. Доказательство изначальности китайскаго монотеизма о. Буткевичъ находитъ у Штрауса, имя (или Vogname) котораго на одной страницѣ (165) онъ обозначаетъ нѣмецкою буквою В, а на другой—буквою Ф, при чемъ у него не видно—одного ли писателя онъ разумѣетъ или двухъ и затѣмъ у него читатель легко можетъ вынести впечатлѣніе, что Штраусъ, о которомъ онъ говоритъ здѣсь, есть тотъ самый Штраусъ, который написалъ Жизнь Иисуса, старую и новую вѣру и о которомъ о. Буткевичъ въ своей книгѣ говоритъ неоднократно (стр. 26—27). Но на самомъ дѣлѣ сторонникомъ теоріи китайскаго монотеизма является Викторъ Штраусъ, котораго не должно смѣшивать съ Давидомъ. Соображенія Виктора Штрауса и другихъ относительно китайскаго монотеизма не считаются безпорными. Слово Шанги, подъ которымъ хотятъ видѣть обозначеніе единаго Бога, можно, на самомъ дѣлѣ, переводить: небесные цари (ти или ди = царь и цари, шангъ = вверху). Въ разсужденіи о китайской религіи о. Буткевичъ совершенно напрасно полагаетъ, что тао значить „небо“. Тао или Дао значить *дорога, путь*, далѣе—принципъ, опредѣляющій путь или поведеніе. Въ системѣ Лаотци, по моему мнѣнію, *тао* означаетъ и законы бытія (физическіе и моральные) и ихъ осуществленіе въ бытіи. Можетъ быть, съ такимъ пониманіемъ многіе и не согласятся, но что тао не значить небо, это безспорно. Такъ же легко, какъ у перуанцевъ и китайцевъ, находить монотеизмъ о. Буткевичъ и у древнихъ персовъ. Здѣсь онъ сообщаетъ много столь невѣрнаго, что изслѣдователи его даже не стануть и опровергать. Но оставляя въ сторонѣ, что извѣстно въ наукѣ о древне-персидской религіи, рѣчь о. Буткевича въ концѣ концовъ обращается и противъ него и противъ его тезиса. На стр. 167 нашъ авторъ утверждаетъ ни болѣе, ни менѣе какъ то, что при Даріи Гистаспѣ у персовъ былъ чистый монотеизмъ. Дарій (Дарайавахушъ) царствовалъ въ концѣ VI и началъ V в. до Р. X. (приблизит. 521—486). Какой же чистый монотеизмъ могъ быть въ это время въ арійской расѣ, когда вообще

считается несомнѣннымъ, что арійцы при раздѣленіи—по-
нятно за много вѣковъ до Дарія—имѣли плеяды натурали-
стическихъ боговъ? На 168 стр. о. Буткевичъ сообщаетъ,
что вслѣдствіе перехода отъ монотеизма къ политеизму у
персовъ единый богъ Ахурамазда превратился въ наивыс-
шаго изъ боговъ. А на слѣдующей страницѣ мы читаемъ,
что древніе персы почитали еще безпредѣльное время —
Zervane akerepe, — которое они ставили даже выше Ахура-
мазды и что въ этомъ также можно усматривать слѣды
первоначальнаго монотеизма. Такимъ образомъ, у о. Бутке-
вича мы получаемъ, что персы почитали двухъ единыхъ
боговъ—безпредѣльное время и Ахурамазду и что первый
единый богъ былъ выше втораго единаго бога и что однако,
когда почитали этого втораго единаго бога, у персовъ былъ
чистый монотеизмъ, и что въ VI—V столѣтіи не у евреевъ
только, но и у персовъ было чистое единобожіе. Въ этомъ
разсужденіи одинаково пренебрегаются и логика и исторія.
Укажу еще на слѣды монотеизма, указываемые о. Бутке-
вичемъ въ греческой религіи. Монотеистическій откликъ
онъ видитъ въ стихахъ Иліады о всегдашнемъ существова-
ніи Океана, „отъ коего все родилось“ (стр. 180). Дѣйстви-
тельно, въ поэмахъ Гомера Океанъ не имѣетъ генеалогіи,
онъ самъ есть *θεῶν γενεῖσις*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть
ποταμός или *ὄρος ποταμοῦ* (Ил. XV, 151; XVIII, 697. Од. XI,
3 и 639; XII, 1)—рѣка, облегающая міръ, изъ которой этотъ
міръ и выходитъ со всѣми богами. Океану не дается ника-
кихъ предикатовъ живаго божества, никогда не было и
нигдѣ не видно никакихъ слѣдовъ особаго культа океана.
Естественно было представить эту хаотическую стихію ло-
номъ, изъ котораго вышло все сущее, но ясно, что это—фи-
лософская мысль, можно сказать, не заключающая въ себѣ
ничего специфически религіознаго, тѣмъ болѣе монотеис-
тическаго. Въ послѣдствіи роль эмбриональнаго первовещества
отняли у океана и передали хаосу. О. Буткевичъ невѣрно
передаетъ эту новую теогонію: у него Океанъ и Фетида про-
изводятъ Ураноса и Гею. Можетъ быть, ему нужно это, чтобы
сохранить приматство океана. Но на самомъ дѣлѣ по тео-
гоніи Гезіода Ураносъ и Гея производятъ Океанъ и Фетиду
(Теогон. 133 и слѣд. Срав. Аполлод. 1, 13. Діодор. 5, 66).
Можно и даже должно согласиться съ о. Буткевичемъ, что

въ греческой религіи замѣчается монотеистическая тенденція, но монотеистическая тенденція и отзвуки первобытнаго монотеизма—двѣ вещи совершенно различныя. Какъ естественнымъ слѣдствіемъ фактовъ монотеистическихъ вѣрованій, по о. Буткевичу, является то, что большинство изслѣдователей признаютъ монотеизмъ изначальнымъ достояніемъ рода человѣческаго (стр. 185 — 186). У о. Буткевича здѣсь довольно много цитатъ, упоминаются даже Юліанъ богоотступникъ, Прокль, Макробій, Діонъ Хризостомъ, но въ приводимомъ имъ длинномъ списокѣ древнихъ и новыхъ авторовъ я не нашель ни одного, смерть котораго не была бы давно уже оплакана. Вопросъ о древнѣйшихъ вѣрованіяхъ человѣчества по изслѣдованнымъ памятникамъ, равно какъ и вопросъ о вѣрованіяхъ современныхъ некультурныхъ племенъ,—темень и сложенъ. Имѣющіяся точныя данныя представляютъ важный апологетическій матеріалъ, но разрѣшать этотъ матеріалъ въ серію отзвуковъ какого-то возвышеннаго монотеизма не значитъ содѣйствовать выясненію истины, и большинство — вовсе не на сторонѣ о. Буткевича. За всѣмъ тѣмъ, оставляя въ сторонѣ неточности и ошибки, разсужденіе о. Буткевича о древнѣйшихъ вѣрованіяхъ и вѣрованіяхъ дикарей имѣетъ важное и апологетическое и чисто-научное значеніе: оно очень ярко сгруппировываетъ и подчеркиваетъ факты, стоящіе въ рѣшительномъ противорѣчій съ теорію, которая въ настоящее время дѣйствительно раздѣляется большинствомъ—съ теорію полидемонизма, по которой первичныя религіи исключительно представляли почитаніе безчисленнаго количества духовъ, наполняющихъ міръ.

Въ упрекъ о. Буткевичу должно поставить, что онъ не достаточно взвѣшиваетъ силу и точность своихъ выраженій. Но съ словомъ должно обращаться осторожно, иначе число заблужденій и ошибокъ будетъ непрестанно возрастать. Такъ, отрицая, что религія негровъ есть лишь грубый фетишизмъ, проф. Буткевичъ говоритъ, что о сравнительно высокомъ развитіи религіи у негровъ свидѣтельствуютъ многіе путешественники и антропологи (стр. 252). Далѣе, идетъ рядъ именъ, въ ряду ихъ стоитъ Ревиль. Несомнѣнно, что разумѣется Альбертъ Ревиль, парижскій пасторъ и профессоръ раціоналистическаго направленія, его нельзя назвать ни

антропологомъ, ни путешественникомъ. На стр. 253 авторъ утверждаетъ, что М. Мюллеръ въ послѣднее время увлекся эволюціонизмомъ. М. Мюллеръ умеръ, но и его послѣдніе труды, какъ и ранніе, одинаково направлялись противъ дарвинистической теоріи происхожденія человѣка. На 306 стр. авторъ утверждаетъ, что всѣ эволюціонисты согласны въ признаніи всеобщности и универсальности религіи въ родѣ человѣческомъ. Это невѣрно. Есть цѣлое направленіе въ антропологіи, утверждающее, что первобытные обитатели Европы, достигшіе довольно высокихъ ступеней культуры, не имѣли никакой религіи. Представителемъ этого направленія долженъ быть названъ Габріель Мартилье. Онъ умеръ въ 1898 г., но Адрианъ Мортилье въ 1900 г. издалъ въ дополненномъ и переработанномъ видѣ его книгу „Préhistorique“, гдѣ развивается эта теорія. Согласно съ этой теоріей распланированъ весь французскій музей національныхъ древностей (въ Сень-Жерменѣ). Книга Préhistorique усердно утилизируется многими—въ томъ числѣ и русскими—авторами.

Переходя отъ частныхъ и деталей къ общему содержанию книги, я долженъ отмѣтить, что мнѣ представляется въ ней нѣкоторая невыдержанность плана и неполнота содержания. Невыдержанность плана. Обзоръ гипотезъ о религіи у автора начинается по направленіямъ (натурал., анимистическ. гипотезы), а продолжается по лицамъ въ хронологическомъ порядкѣ. При пользованіи первымъ принципомъ дѣленія у него порою одни и тѣ же лица подходятъ подъ различныя рубрики. Въ хронологическомъ изложеніи замѣчаются чувствительныя пробѣлы. Я уже отмѣтилъ опущеніе англійскаго деизма. Но есть пропуски другого рода. Усердно цитируя враговъ, авторъ забываетъ о друзьяхъ.— Почему у него нѣтъ Декарта, Паскаля, Лейбница. У перваго изъ нихъ, правда, объ откровенной религіи сообщается всего нѣсколько строкъ, но у него имѣется много матеріала для развитія религиозныхъ воззрѣній и онъ имѣлъ сильное вліяніе и нашъ авторъ принужденъ вспомнить о немъ, говоря о Спинозѣ. Есть у автора нѣкоторыя странности въ подробностяхъ изложенія философскихъ ученій. Такъ, говоря о Кантѣ, онъ усердно цитируетъ 2-ое изданіе его книги *Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft*. 1793 г. Но это не второе изданіе (хотя часть книги, правда, появилась

раньше въ журналѣ *Berlinische Monatschrift* и Кантъ имѣлъ изъ-за нея непріятныя столкновения съ цензурой) и даже не выполнѣ законченное выраженіе религиозныхъ взглядовъ Канта (оно дополняется трактатомъ *Streit der Fakultäten*. 1798.).

Но должно воздать благодарность автору уже и за то, что онъ далъ. Не только въ русской литературѣ, а и въ литературѣ западной исторіи религиозной философіи посвящено немного книгъ и всѣ они характеризуются неполнотою, односторонностію, порою фактическими ошибками. Сами нѣмцы констатируютъ, что до сихъ поръ нѣтъ ни одной спеціальной монографіи о религиозной философіи Гегеля. При настоящихъ условіяхъ книгу по исторіи религиозной философіи написать нелегко, и трудъ о. Буткевича является и тяжелымъ и очень полезнымъ. Его книга будетъ нужна занимающимся исторіей новой философіи, она будетъ необходима занимающимся философіею религиозной. Для тѣхъ, кто будетъ въ послѣдующемъ разрабатывать исторію религиозныхъ идей въ новое время, книга о. Буткевича въ ряду немногихъ другихъ русскихъ книгъ должна служить точкою отправленія.

Самыя ошибки автора—изъ каковыхъ многія легко поправимы—являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его благихъ намѣреній и начинаній. Онъ спѣшитъ съ своею работою. Если бы онъ, написавъ свою книгу, затѣмъ въ теченіе годовъ занялся бы ея корректированіемъ, онъ несомнѣнно избѣжалъ бы многихъ погрѣшностей. Но нельзя не спѣшить. Жизнь не ждетъ. У насъ такъ мало работниковъ въ той области, въ которой работаетъ авторъ, и такъ много тѣхъ, для которыхъ нужно работать. Нужно давать разъясненія, толкованія, обоснованія важнѣйшихъ религиозныхъ проблемъ, нужно ихъ давать скорѣе. Запросы назрѣли, и нашъ авторъ спѣшитъ удовлетворять эти запросы.

Въ своемъ изложеніи авторъ простъ и ясенъ. Онъ понятенъ и порою весьма убѣдителенъ. Въ свои союзники для борьбы съ антирелигиозными заблужденіями онъ большею частію избираетъ такихъ писателей, на которыхъ можно положиться. Онъ знаетъ цѣну аргументовъ и умѣетъ аргументировать. Въ изложеніи разныхъ доктринъ онъ стремится быть объективнымъ. Его книга въ этомъ отношеніи является очень содержательной.

О. Буткевичъ—бывшій воспитанникъ Московской Духовной Академіи. Академія, присуждая теперь высшую ученую степень своему талантливому воспитаннику, тѣмъ самымъ даетъ ему законную и заслуженную награду за его научно-апологетическую дѣятельность въ прошедшемъ и можно думать, что для професс. Буткевича это будетъ однимъ изъ побужденій къ еще болѣе плодотворному продолженію этой дѣятельности въ будущемъ“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго*:

„Имя протоіерея - профессора Т. І. Буткевича принадлежитъ, въ нашемъ богословскомъ мірѣ, къ числу тѣхъ именъ, которыя мы встрѣчаемъ наиболѣе часто,—особенно на страницахъ *Вѣры и Разума*. Неистощимость и разнообразіе удивительныя! И если не всегда въ статьяхъ, подписанныхъ этимъ именемъ, чувствуется усидчивая „ученость“, то во всякомъ случаѣ, въ нихъ всегда замѣтна достаточная освѣдомленность въ области вопросовъ—обсуждаемаго, въ томъ или другомъ данномъ случаѣ, и соприкосновенныхъ. Сферы же, въ какихъ вращается мысль автора, такъ обширны, ея поиски расходятся по такимъ разнообразнымъ направленіямъ, что порою серьезно начинаетъ казаться, будто его умъ обзрѣваетъ весь *globus intellectualis*,—по крайней мѣрѣ съ той стороны, какою онъ соприкасается съ знаніемъ собственно богословскимъ.

Этими же свойствами, то-есть повсюду дающею себя чувствовать широтою кругозора, обиліемъ и разнообразіемъ мыслей, хорошимъ подборомъ справокъ изъ различныхъ областей человѣческаго знанія,—этими свойствами отличается и новый трудъ нашего почтеннаго богослова-писателя, представленный имъ теперь на соисканіе ученой степени доктора богословія. Предъ нами проходитъ въ книгѣ длинный рядъ человѣческихъ мнѣній о дѣлѣ Божіемъ въ человѣчествѣ, то-есть о данной Имъ, хотя и раздробленной человѣкомъ на части, единой религіи, связующей человѣческое я, на всѣхъ ступеняхъ его развитія, постановкою предъ нимъ верховнаго Ты, и—всегда въ ярко критическомъ освѣщеніи, съ точки зрѣнія православно-богословской, хорошо обоснованной на широкомъ базисѣ справокъ специально-научныхъ и философскихъ. Правда, частности того положительнаго міросо-

зерцанія, на почвѣ котораго стоитъ авторъ, намъ, читателямъ, видны не вездѣ и, во всякомъ случаѣ, не вездѣ видны съ одинаковою отчетливостью: это обычный недостатокъ всѣхъ *критическихъ обзорнѣй*, каковъ, по существу своему, есть и представленный авторомъ на соисканіе степени „*обзоръ философскихъ гипотезъ*“ по вопросамъ о сущности и происхожденіи религіи. Но самая почва, на которой стоитъ авторъ, чувствуется повсюду. Повсюду читатель знаетъ, какого, такъ сказать, берега ему держаться и во имя чего съ тѣмъ или другимъ неправымъ мнѣніемъ онъ не долженъ и не можетъ соглашаться.

При этомъ, для оживленія своего, все же достаточно отвлеченнаго и спеціальнаго, изложенія, авторъ нерѣдко вводитъ вопросы и замѣчанія характера жизненнаго и, можно даже сказать, житейскаго. Таковъ, напримѣръ, сполна его довольно обширный, заключительный трактатъ („Взглядъ Гете на религію и ея сущность“), въ которомъ онъ даетъ прекрасный—одинъ изъ лучшихъ, какіе мы знаемъ,—философско-прагматическій комментарий Гетевскаго Фауста, съ богословской точки зрѣнія. Таковы мѣстами брошенныя,—никогда, однако, безъ цѣли,—замѣчанія и характеристики относительно условій, при которыхъ слагается наша религіозная жизнь и, въ частности, жизнь нашихъ такъ называемыхъ „интеллигентовъ“ (см., напри., стр. 282—283). Всѣ эти интерполяціи, оживляющія и освѣжающія изложение, сообщаютъ книгѣ кромѣ ея собственнаго, чисто научнаго, интереса, еще интересъ, такъ сказать, дополнительный,—литературно-общественный.

Специалисту, который годами просиживаетъ надъ вопросами, входящими въ область обсуждаемой нами книги, и знакомъ съ ихъ литературой изъ первыхъ источниковъ, изслѣдованіе о Буткевича, конечно, не дастъ чего либо существенно—новаго. Но и для него инныя страницы его книги могутъ послужить источникомъ умственныхъ возбужденій, въ результатъ которыхъ можетъ явиться вторичный пересмотръ тѣхъ или иныхъ подробностей сложной темы. Такова, въ особенности, у автора глава VI — „Гипотеза традиционализма о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ“. Если не ошибаемся, авторъ впервые, съ такою полнотою и тщательностью, и при томъ со строго православной точки зрѣ-

нія, выдѣляетъ въ этой гипотезѣ элементы удобопріемлемые и подлежащіе осужденію и отверженію. Что же касается читателей не—специалистовъ, для которыхъ, какъ узнаемъ изъ предисловія, книга главнымъ образомъ и предназначается, то они найдутъ въ ней незамѣнимое, по полнотѣ и правильности научнаго освѣщенія вопросовъ, руководство къ изученію одного изъ существеннѣйшихъ отдѣловъ апологетическаго богословія: въ книгѣ собрано все значительное по вопросу о сущности и происхожденіи религіи и критическое обзорѣніе неправильныхъ мнѣній доведено до самыхъ послѣднихъ вѣяній—до Ницше включительно (см. стр. 130—135).

Таковы достоинства обсуждаемой нами книги о. Буткевича. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить и нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ наиболѣе замѣтные, изъ нея недостатковъ.

1. Первое наше замѣчаніе касается *плана сочиненія*. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ книги не предпослалъ ей объяснительнаго замѣчанія, изъ котораго мы могли бы узнать, какимъ классификаціоннымъ принципомъ онъ намѣренъ руководствоваться при распредѣленіи своего обширнаго матеріала. А тутъ возможны различныя принципы. Во первыхъ можно было дать *предметную* классификацію обсуждаемыхъ научныхъ мнѣній, при чемъ все дробное и детальное было бы возведено къ общимъ типамъ мысли: правда, это очень сложная и трудно выполнимая задача, но, съ другой стороны, ея болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе, бесспорно, дало бы лучшую классификацію. Можно было, во вторыхъ, распредѣлить матеріаль *по именамъ авторовъ* (или группъ единомышленныхъ авторовъ): этотъ классификаціонный приѣмъ далеко уступаетъ первому въ отчетливости, но если-бы онъ былъ выдержанъ послѣдовательно, то, хотя и получились бы мѣстами повторенія, но путаницы не случилось бы. Къ сожалѣнію, авторъ обсуждаемой нами книги не руководствуется ни тѣмъ, ни другимъ принципомъ, а некритически смѣшиваетъ ихъ, вслѣдствіе чего у него получилась не только масса повтореній (что онъ и самъ замѣчаетъ и отмѣчаетъ въ предисловіи къ книгѣ), но—и крайняя неясность всей схемы, такъ что собранный имъ матеріаль совсѣмъ не укладывается хоть въ сколько нибудь отчетливое цѣлое строго продуманной и выполненной системы.

Это формальное несовершенство цѣлаго отразилось и на частяхъ,—съ самыхъ первыхъ страницъ книги. Уже въ первой главѣ ясно и настойчиво заявляетъ о себѣ эта, крайне досадная для человѣка, привыкшаго къ методическому мышленію, особенность книги... Тою же неясностью классификаціонной схемы, въ основѣ которой у автора не положено отчетливыхъ типовъ мысли, погруженной въ вопросы о сущности и происхожденіи религіи, объясняется и такое, наприм., обстоятельство, что въ одной главѣ (стр. 79 и 109) авторъ разсматриваетъ *анимиста Тэйлора, какъ эвгемериста*, вмѣстѣ съ типичнымъ представителемъ новѣйшаго эвгемеризма, Спенсеромъ, а въ другой главѣ, наоборотъ, несомнѣннаго *эвгемериста Спенсера разсматриваетъ на ряду съ Тэйлоромъ, какъ анимиста* (стр. 287). Причина этого заключается въ спутанномъ понятіи автора объ этихъ двухъ типахъ мысли. выходящихъ, однако, изъ разныхъ источниковъ и имѣющихъ каждый свои, ярко отличающія ихъ одинъ отъ другаго, особенности. А между тѣмъ есть и на русскомъ языкѣ книга, которая не только оберегла бы автора отъ грубаго смѣшенія анимизма и эвгемеризма, но, и при обсужденіи вопроса о классификаціонномъ принципѣ изслѣдованія, могла бы оказать ему существенную пользу. Приходится, съ его собственной точки зрѣнія, пожалѣть, что онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія: вѣдь плодотворная научная преемственность и движеніе впередъ въ области науки возможны, конечно, лишь при томъ условіи, если новые труженики относятся со вниманіемъ къ тому, что сдѣлано въ той же области прежними. Къ сожалѣнію, въ данномъ отношеніи авторъ далеко не всегда стоитъ на уровнѣ научныхъ требованій, такъ какъ, при всемъ обиліи справокъ, ему часто недостаетъ того, что называютъ исторической перспективой.

2. Второе наше замѣчаніе касается цитатъ и пользованія источниками. Было бы, конечно, несправедливо требовать и даже невозможно ожидать, чтобы, при той массѣ мнѣній, которыя обсуждаются въ книгѣ, всѣ они излагались по первымъ источникамъ. Однако, безусловно необходимо и безусловно обязательно для всякаго, претендующаго на научное значеніе, изслѣдованія дѣлать ссылки, хотя бы по вторымъ источникамъ, но—точно. Между тѣмъ, въ обсуждаемой нами книгѣ не только мелочи, но иногда и справки изъ авторовъ

общеизвѣстныхъ передаются чрезвычайно неточно. Такъ, на стр. 31 невѣрно названо сочиненіе—общеизвѣстное сочиненіе—Пфлейдерера, а его мысли переданы въ такой формѣ, что даютъ совершенно ложное понятіе о его идеяхъ и основной точкѣ зрѣнія, хотя бы даже только и по тому частному вопросу, который здѣсь затрогивается. На стр. 28 и 66 невѣрно названо одно изъ сочиненій Гартмана, такъ что если бы читатель сталъ отыскивать именно то сочиненіе, какое названо нашимъ авторомъ, — *Entwickelung des Bewusstseins* (стр. 28, на стр. 66 прибавлено: *d. relig.*),—то совсѣмъ не нашелъ бы его. На стр. 129—130 чрезвычайно неточно изложенъ взглядъ Тейхмюллера: почтенному ученому, идеалисту и почти теисту, усвоится какая то, ни съ чѣмъ не сообразная, нелѣпость, будто бы, съ его точки зрѣнія, „происхожденіе религіи въ родѣ человѣческомъ нужно объяснить... страхомъ предъ фантастическими образами, измышленными собственнымъ воображеніемъ человѣка“ (!!). Въ этихъ словахъ на Тейхмюллера возводится совершенная напраслина и возводится потому, что, если авторъ обсуждаемой книги и видѣлъ трудъ почтеннаго нѣмецкаго мыслителя, то во всякомъ случаѣ съ нимъ близко не ознакомился, а прочиталъ изъ него лишь нѣсколько страницъ, да и то бѣгло.. Далѣе, справки изъ исторіи религіи (стр. 162 и слѣд.) опять такъ чрезвычайно неточны, потому что въ большинствѣ случаевъ взяты изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ, а если иногда—въ видѣ исключеній—авторомъ и дѣлаются ссылки на первоисточники, то эти первоисточники цитируются по редакціямъ самымъ ненадежнымъ: наприм., Зендавеста автору извѣстна лишь въ архаическомъ переводѣ 1776 г., тогда какъ теперь существуетъ нѣсколько превосходныхъ переводовъ; объ индійской религіи ужъ и говорить нечего... Вообще отдѣлъ о естественныхъ религіяхъ въ книгѣ находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Къ неточности частныхъ детальныхъ справокъ здѣсь присоединяется еще нѣкоторая принципиальная односторонность. Авторъ почему то слишкомъ идеализируетъ естественно-религіозное сознаніе, думая, напр., будто „каждая религія учитъ о Богѣ не только какъ о существѣ разумно-нравственномъ, но совершенномъ—святомъ, чистомъ, всеблагомъ“, будто „каждая (?) религія во имя Божіе требуетъ отъ человѣка нравственно-добраго поведенія“ (стр. 44). Но

это—повторяемъ—идеализація, не только далеко не отвѣчающая дѣйствительности, но и вредная, такъ какъ она застиляетъ историку глаза на факты и иногда ведетъ его къ неправильной постановкѣ задачъ. вмѣсто того, чтобы стараться *объяснить* историческія аномаліи, историкъ, проникнутый указаннымъ методологическимъ предразсудкомъ, ихъ заранѣе *отрицаетъ* и начинаетъ, поэтому, во что бы то ни стало отыскивать въ религіяхъ только хорошее. При извѣстныхъ усиліяхъ достигнуть этого, конечно, можно, но лишь путемъ перетолкованія и подмѣны подлиннаго смысла процесса фантастическимъ или, говоря скромнѣе, путемъ принятія за фактъ простыхъ намековъ, догадокъ, предвосхищеній, тоски, которою дѣйствительно томилось и томится естественное религіозное сознание. Такъ оно и есть у автора—въ указанномъ нами отдѣлѣ. Изъ того же источника выходятъ, наприм., и такія рѣзкія и—главное—неосновательныя укоризны, каковую мы находимъ, напр., на стр. 69: „Гартманъ“,—пишетъ здѣсь нашъ авторъ,—„съ непонятнымъ для философа легкомысліемъ (?) утверждаетъ, будто бы въ древнѣйшія времена язычники смотрѣли на жертву, какъ на пищу боговъ“. Конечно, обобщать нельзя. Особенно нельзя влггать такой смыслъ въ жертву Израиля. Но что относительно многихъ естественныхъ религій это можно утверждать съ полнымъ правомъ, на точномъ основаніи историческихъ памятниковъ (ср. относительно индійской религіи нашу книгу „Религіозное сознание язычества“),—это не подлежитъ сомнѣнію. И задача апологета, очевидно, въ такомъ случаѣ состоитъ не въ томъ, чтобы обзывать представителей такого толкованія языческой жертвы людьми „легкомысленными“, а въ томъ, чтобы понять и объяснить, какъ сдѣлалась возможною такая историческая аномалія.

Изъ сдѣланной нами характеристики изслѣдованія о Буткевича видно, что оно представляетъ характеръ двойственный. Съ одной стороны, оно едва ли можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ трудовъ, которые принято называть „вкладомъ въ науку“, и специалисту учиться изъ него собственно нечему (хотя—повторяемъ—и онъ порою можетъ заинтересоваться своеобразнымъ освѣщеніемъ у автора той или иной подробности). Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что изслѣдованіе о Буткевича все же заполняетъ собою важный

и живо ощущаемый пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ: такого полного и вмѣстѣ критически обдуманнаго пересмотра прежнихъ и—особенно—народившихся за самое послѣднее время теорій, по вопросу о сущности и происхожденіи религіи, какой даетъ авторъ, у насъ нѣтъ. Принимая въ соображеніе это послѣднее обстоятельство, а также и то, что о. Буткевичъ, въ продолженіе почти цѣлой четверти вѣка, проявлялъ достойную всякаго удивленія и вмѣстѣ признательности отзывчивость на разнообразныя запросы нашей религіозно-философской мысли, мы, съ своей стороны, признаемъ справедливымъ увѣнчаніе его искомою степенью доктора богословія“.

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациа или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія ученой степени“. 2) Протоіерей Тимоѳей Буткевичъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Жизнь Господа нашего Иисуса Христа“, Москва, 1883 г. и утверждень въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января 1885 года за № 370. 3) По § 81 лит. в п. 6 академическаго устава удостоеніе степени доктора значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіеря Тимоѳея Буткевича въ искомой имъ степени доктора богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—десять экземпляровъ диссертациа протоіеря Буткевича и копиа съ отзывовъ о ней ординарнаго профессора Академіи Сергѣя Глаголева и экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго.

VII. Отзывы о сочиненіи преподавателя Тульской духовной семинаріи, кандидата богословія, Василія *Яворскаго* подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣ-

довательное объясненіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣвта Василя *Мышцына*:

„Сочиненіе Василя Яворскаго состоитъ изъ введенія, трехъ частей и двухъ приложеній. Во введеніи авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о писателѣ книги, устанавливаетъ время и мѣсто происхожденія книги, изображаетъ состояніе израильскаго царства по книгѣ Осіи, говоритъ о ея содержаніи, задачѣ, планѣ, раздѣленіи, языкѣ и неповрежденности. Повидимому, авторъ напрасно взялъ на себя трудъ изслѣдовать исагогическіе вопросы, касающіеся всей книги пророка, когда задача его ограничивалась толкованіемъ трехъ первыхъ главъ ея. Но это лишь повидимому. Безъ ознакомленія съ общимъ характеромъ книги пр. Осіи и съ характеромъ той эпохи, въ которой протекла вся дѣятельность пророка, нельзя основательно и исторически вѣрно понять часть пророческой книги, такъ какъ по всей вѣроятности вся книга была написана или по крайней мѣрѣ проредактирована въ одно время, въ концѣ пророческаго служенія Осіи. Въ трехъ частяхъ своего изслѣдованія авторъ даетъ подробный комментарий первыхъ трехъ главъ книги пр. Осіи. Въ первомъ приложеніи авторъ рѣшаетъ вопросъ, какъ понимать повѣствованіе о бракѣ пророка съ женою блудницею, во второмъ—предлагаетъ самостоятельный русскій переводъ объясненной имъ части книги пр. Осіи.

Главнѣйшія достоинства диссертациі г. Яворскаго были отмѣчены нами, когда она представлялась на степень кандидата богословія. Авторъ изучилъ громадную нѣмецкую и англійскую литературу по изслѣдуемому имъ предмету. Не говоря объ общихъ исагогическихъ трудахъ по Ветхому Заѣвту, о библейскихъ словаряхъ и историческихъ изслѣдованіяхъ, авторъ изучилъ до 20 иностранныхъ толкованій на книгу пр. Осіи (въ объемѣ трехъ главъ ея) съ замѣчательною тщательностію, давшю ему возможность не разъ исправлять ошибки иностранныхъ авторовъ въ изложеніи взглядовъ другихъ ученыхъ. Благодаря основательному знанію еврейскаго языка, умѣлому пользованію такими капитальными изданіями, какъ Фильда, Вальтона, Гольмеса, Кенни-

кота, Манделькерна, Гатча и под. и наконецъ благодаря способности автора къ тонкому анализу, здравости и трезвости его сужденій, весь богатый экзегетическій матеріалъ подвергнуть авторомъ весьма основательной и безпристрастной провѣркѣ, вслѣдствіе чего его работа имѣетъ характеръ вполне научнаго и самостоятельнаго изслѣдованія. Въ виду этихъ достоинствъ труда г. Яворскаго мы еще въ отзывѣ о его кандидатской диссертациі были готовы признать автора заслуживающимъ степени магистра богословія, если-бы не нашли препятствія къ тому во внѣшней сторонѣ сочиненія, именно въ весьма значительныхъ недостаткахъ стиля, испещреннаго нелитературными оборотами, неестественными построениями періодовъ, буквальными выдержками на иностранныхъ языкахъ и т. д. Этотъ недостатокъ въ представленной теперь диссертациі исправленъ авторомъ и потому мы не находимъ препятствій къ признанію автора достойнымъ степени магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александра *Шостына*:

„Послѣдовательному толкованію первыхъ трехъ главъ книги пр. Осіи г. Яворскій предпосылаетъ „введеніе“ (стр. 13 — 123), въ которомъ сообщаетъ свѣдѣнія о писателѣ книги, о времени и мѣстѣ написанія ея, характеризуетъ современное пророку состояніе Израильскаго царства въ религіозномъ, нравственномъ и общественно-государственномъ отношеніяхъ, и наконецъ—дѣлаетъ замѣчанія о задачѣ, характерѣ и содержаніи проповѣди Осіи, о планѣ и раздѣленіи его книги, о языкѣ ея, неповрежденности и проч. Словомъ, мы видимъ здѣсь „введеніе“, какое пишется обыкновенно при изслѣдованіи какой-либо библейской книги въ ея цѣломъ составѣ.

Такое „введеніе“ представляется мнѣ не совсѣмъ соответствующимъ спеціальной темѣ сочиненія г. Яворскаго. Вѣдь онъ пишетъ изслѣдованіе не о всей книгѣ пр. Осіи, а лишь о „символическихъ дѣйствіяхъ“ этого пророка, и комментируетъ лишь первыя три главы его книги. Потому-то многіе вопросы этого введенія имѣютъ, конечно, прямое отношеніе къ книгѣ пр. Осіи, но мало имѣютъ отношенія къ книгѣ г. Яворскаго. Таковъ напр. сложный вопросъ о продолжительности пророческаго служенія Осіи, приведшій нашего

автора къ довольно рискованному предположенію позднѣйшей вставки въ 1-мъ стихѣ 1-ой главы. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ сколько-нибудь основательно лишь по тщательномъ изученіи *всей* книги пророка, что вовсе не входило въ задачу автора,—и онъ съ спокойною совѣстію могъ бы обойти этотъ вопросъ, такъ какъ для его сочиненія совершенно безразлично,—впродолженіе ли 60 лѣтъ пророчествовалъ Осія, или значительно менѣе... Таковы же вопросы о мѣстѣ смерти и погребенія этого пророка, о мѣстѣ и времени написанія его книги, объ единствѣ ея, о возможности дѣленія на части той второй половины ея, которая не подлежала изученію г. Яворскаго.—Такимъ образомъ, разсматриваемое въ отношеніи къ спеціальной темѣ сочиненія, такое введеніе даетъ *много лишняго*..

Если же авторъ хотѣлъ написать введеніе не для своего только сочиненія, а вообще „введеніе въ книгу пр. Осія“, то, разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, введеніе его оказывается *не достаточно полнымъ*. Въ немъ не обслѣдованъ напр. вопросъ о подлинности и каноническомъ достоинствѣ книги пр. Осія; не дано характеристики различныхъ текстовъ ея; не указано отношеніе этой книги къ другимъ ветхозавѣтнымъ писаніямъ.

Обращаясь теперь отъ формальной стороны дѣла къ самому содержанію этого введенія, мы должны признать, что оно основано на внимательномъ изученіи довольно обширной литературы — русской и иностранной, относящейся къ данному предмету. И можно съ увѣренностью полагать, что авторъ дѣйствительно самъ читалъ цитуемыя имъ книги, а не бралъ приводимыя цитаты изъ вторыхъ или третьихъ рукъ... Тѣмъ удивительнѣе и непонятнѣе для насъ нѣкоторые частные промахи и погрѣшности. Напр.: на стр. 45-й авторъ пишетъ: „на основаніи всего сказаннаго почти все толковники (Hengstenberg, Hitzig, Töttermann, Strack, Wünsche, König, Cornill, Riehm, Kautzsch, Driver, Nowack, Herzog, Orelli), считая надписаніе „во дни Героваоама“ за подлинное обозначеніе пророкомъ начала его дѣятельности, не признають таковою дату по царямъ іудейскимъ“. Какимъ образомъ въ число *отрицателей* подлинности послѣдней даты (1 ст. I гл.) попали здѣсь Hengstenberg и Töttermann,—я совершенно понять не могу. Оба они рѣшительнѣйшимъ образомъ *защи-*

щали подлинность этой даты. И первый из них выразился при этомъ даже такъ: „едва можно понять то *legkomyslie*, съ какимъ въ новѣйшее время почти всѣ объявляютъ надписание неподлиннымъ или сомнительнымъ“ (Christologie d. A. Testam. 3 Theil. S. 5. 1835). А Töttermann у самаго же нашего автора немного далѣе является защитникомъ подлинности *всего* надписанія книги пр. Осии, при чемъ авторъ вступаетъ съ нимъ въ полемику (стран. 54—56). Очевидно, приведенный перечень толковниковъ—отрицателей ошибоченъ. Но, конечно, подобная ошибка легко можетъ быть исправлена: стоить только зачеркнуть имена названныхъ ученыхъ.

Что касается главной и центральной части сочиненія г. Яворскаго, то она представляетъ собою весьма солидный, подробный и научно обоснованный, комментарий на первыя три главы книги пр. Осии (стр. 125—512). Въ основу этого комментарія авторъ всюду полагаетъ тщательный филологическій разборъ библейскаго текста, при чемъ неопустительно сравниваетъ еврейскій текстъ съ различными переводами и встрѣчаемымъ здѣсь разностямъ старается подыскать наиболѣе естественное объясненіе. Оттого, толкованіе его почти всегда ясно и основательно, и рѣдко даетъ поводъ къ возраженіямъ.

Одинъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ недостаточной обоснованности мы встрѣчаемъ въ толкованіи 1-го стиха III-ей главы пр. Осии. Объясняя слова Господа пророку: „иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ (У⁷), но прелюбодѣйствующую“, авторъ заводитъ рѣчь о значеніи еврейскаго слова У⁷—и пишетъ: „здѣсь замѣтимъ только, что слово У⁷ въ языкѣ Ветхаго Завѣта употребляется и для обозначенія любовника, и для обозначенія супруга“ (стр. 418). Этимъ категорическимъ заявленіемъ онъ и ограничивается, не представляя библейскихъ цитатъ въ подтвержденіе его. А между тѣмъ, такое подтвержденіе было бы вовсе не излишне въ виду того, что есть авторитетные ученые, которые рѣшительно отрицаютъ или то, или другое значеніе этого слова. Самъ же авторъ пишетъ нѣсколько выше: „Keil, напимѣръ, говоритъ, что У⁷, который любитъ женщину, можетъ значить только „супругъ“ или „возлюбленный“, но въ приложеніи къ любовнику женщины это слово *нигдѣ не употребляется*.“

Wünsche, напротив, говоритъ, что וַיְהִי всегда значить „другъ“, „товарищъ“, и никогда „супругъ“... Съ своей стороны мы добавимъ къ этому, что и въ самое послѣднее время г. Бродовичъ, съ которымъ перѣдко полемизируетъ нашъ авторъ, также рѣшительно заявилъ, что „для названія любовника“ это слово *нигдѣ не употребляется* (Книга пророка Осіи, стр. 107. Кіевъ, 1901). Разумѣется, въ виду всего этого авторъ не долженъ былъ ограничиваться бездоказательною фразою, но ему слѣдовало обосновать свое заявленіе точными библейскими цитатами.

Другой подобный примѣръ: въ толкованіи стиха 5-го главы III-й авторъ называетъ „натяжкой“ утверженіе нѣкоторыхъ ученыхъ, что выраженіе „въ послѣдніе дни“ указываетъ на Мессіанскія времена (стр. 469). Конечно, и здѣсь, отрицая мессіанскій характеръ пророчества, онъ долженъ былъ бы лучше обосновать свою мысль, а не довольствоваться простымъ заявленіемъ, что противоположная мысль—натяжка, и что $\text{בְּיָמֵי מָלְכֵינוּ}$ употребляется вообще о „золотомъ времени“ будущаго. Ему слѣдовало бы ближе разсмотрѣть библейско-пророческое употребленіе словъ: „въ послѣдніе дни“. Вѣдь по такимъ авторитетамъ, какъ Hengstenberg и Keil, этимъ выраженіемъ *всегда* обозначаются времена мессіанскія; да и г. Бродовичъ также утверждаетъ, что эти слова должно разумѣть *только* о Мессіи (стр. 128).

Но, какъ мы сказали, подобные случаи голословныхъ заявленій здѣсь очень рѣдки; и въ общемъ комментарий г. Яворскаго—важнѣйшая и бѣльшая часть его сочиненія—представляется весьма хорошимъ.

Такою-же основательностію и убѣдительностію отличается и первое „приложеніе“ (стр. 513—571), въ которомъ авторъ рѣшаетъ заключительный вопросъ: какъ должно понимать изъясненія символическія дѣйствія пророка Осіи, т. е. былъ ли его бракъ съ „женою блуженія“ дѣйствительнымъ событіемъ, или же только аллегоріей?

Во второмъ „приложеніи“ (стр. 573—579) авторъ помѣстилъ *свой* переводъ первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи, переводъ, мало чѣмъ отличающійся отъ синодальнаго русскаго перевода. Только въ 1-мъ стихѣ 1-ой главы дата по царямъ іудейскимъ называется „позднѣйшею глоссою“,

да послѣдніе два стиха этой главы (10 и 11) отнесены къ главѣ второй (согласно съ масоретскимъ дѣленіемъ).

Полагаемъ, что указаные нами частные недостатки и недосмотры въ сочиненіи г. Яворскаго легко могутъ быть восполнены и исправлены при самомъ печатаніи его, какъ и множество разныхъ описокъ (вездѣ пишется напр.: Акилла,—Зоровавель,—*terminus a quiet*; есть невѣрности въ цитатахъ, еврейскій текстъ пишется такъ, что сперва приходится читать нижнюю строчку, а потомъ верхнюю). Все это налагаетъ на автора обязанность—быть какъ можно внимательнѣе при корректурѣ сочиненія,—и тогда оно явится хорошою магистерскою диссертациею“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 3) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академіи „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату богословія Василію Яворскому печатать его диссертацию на степень магистра богословія. 2) Сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи г. Яворскимъ Преосвященному Ректору Академіи 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертаци.

VIII. Прошенія исправляющихъ должность доцента Академіи, кандидатовъ богословія:

а) *Павла Тихомирова*: „Представляя при семъ узаконенное число экземпляровъ моей книги подъ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія“, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять ее въ качествѣ диссертаци на степень магистра богословія и дать дѣлу надлежащее движеніе“.

б) *Николая Городенскаго*: „Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Нравственное сознаніе че-

ловѣчества“, покорнѣйше прошу дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о рассмотрѣніи диссертациі на ученія степени и оцѣнка оныхъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Магистерскія диссертациі исправляющихъ должность доцента Академіи Павла Тихомирова и Николая Городенскаго передать для рассмотрѣнія: перваго — исправляющему должность доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Евгенію *Воронцову*, втораго—экстраординарному профессору по кафедрѣ нравственнаго богословія Михаилу *Туръеву*.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами магистерскихъ диссертациі исправляющихъ должность доцента Академіи Павла Тихомирова и Николая Городенскаго онъ назначаетъ членовъ Совѣта—экстраординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василія *Мышцына* (диссертациі г. Тихомирова) и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ патристики Ивана *Попова* (диссертациі г. Городенскаго).

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для рассмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года за № 634, „каждое сочиненіе на ученую степень должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ — однимъ изъ членовъ Совѣта, по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 декабря 1902 года за № 2647:

„Студентъ IV курса С.-Петербургской Духовной Академіи Александръ Чулковъ, встрѣтивъ при своихъ занятіяхъ надобность въ рукописи, принадлежащей бібліотекѣ Московской Духовной Академіи,—IV отд. подъ № 30 (223) — (Арх. Леонидъ—Свѣдѣн. о рукоп. М. Д. А. вып. 2-й, стр. 255), заключающей въ себѣ „Катихизисъ Симона Буднаго и пере-

спективы ксендза Касьяна“, вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ означенной рукописи.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать въ Совѣтъ вышеозначенную рукопись для А. Чулкова“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 21 января 1903 года за № 92: „И. д. доцента С. - Петербургской Духовной Академіи Д. И. Абрамовичъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ для его занятій принадлежащихъ Московской Духовной Академіи двухъ рукописей: Волоколамск. собр. № 159 (523) (по описи Юсифа стр. 171—3) и Лаврск. собр. № 13 (208) (по Свѣд. Леонида стр. 74—8).

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать означенныя рукописи въ Совѣтъ Академіи для занятій и. д. доцента Д. И. Абрамовича срокомъ на три мѣсяца“.

в) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 9 января за № 509:

„Для составленія предпринятаго во вѣренной мнѣ Типографіи изданія Житій Святыхъ на русскомъ языкѣ: Преп. Нила Столбенскаго и Саввы Звенигородскаго необходимо временно воспользоваться хранящимися въ Московской Духовной Академіи рукописями № 15 (Невоструев.) и № 381 (Волоколамск.).

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать выслать въ Управление Типографіи поименованныя рукописи, которыя, по минованіи надобности, будутъ возвращены по принадлежности безъ поврежденія настоящаго ихъ вида“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи высланы, по распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи и Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею при отношеніяхъ отъ 19 декабря 1902 года за № 1078, 29 января 1903 года за № 80 и 14 января 1903 года за № 11.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношенія.

а) Г. Директора Императорской Публичной Библиотеки отъ 18 декабря 1902 года за № 2221: „Вслѣдствіе отношенія отъ 11 сего декабря за № 1006 имѣю честь препроводить при семъ срокомъ на четыре мѣсяца слѣдующее изданіе: Dillmann. Ascensio Isaiæ Aethiopicæ et Latinae etc. Lipsiae. 1877“.

а) Г. Директора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ отъ 30 декабря 1902 года за № 2877:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 16 сего декабря за № 1011, при семъ честь имѣю препроводить въ Академію книгу „Исторія Ливана“, срокомъ на два мѣсяца. О полученіи книги прошу меня увѣдомить“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ книги получены и переданы для пользованія при составленіи кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV курса Академіи Константину Успенскому и Ильѣ Абуррусу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи Сергѣя *Смирнова*:

„Прошу Совѣтъ Академіи выписать изъ Румянцовскаго Музея слѣдующія рукописи, необходимыя мнѣ для занятій:

1) Библиотеки Ундольскаго № 286, XVII в. 2) Той же Библиотеки № 1224, XVII в.

Опредѣлили: Просить Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніи исправляющаго должность доцента С. Смирнова рукописей на трехмѣсячный срокъ.

XIII. а) Отношенія: 1) Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 января за № 1478; 2) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 24 января за № 1448; 3) Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 15 января за № 40 и 4) Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища отъ 20 декабря 1902 года за № 958,—при которыхъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры;

б) Письмо священника Московской, на Пятницкой улицѣ, Иоанно-Предтечевской, подъ Боромъ, и Черниговскихъ Чудотворцевъ церкви о. Алексія *Суходскаго*:

„Исполняя желаніе внуковъ покойнаго Протоіерея І. Н.

Рождественскаго, бывшаго Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, при семъ честь имѣю препроводить въ Совѣтъ Академіи изъ оставшейся послѣ Прот. Рождественскаго бібліотеки сто десять (110) томовъ книгъ по большей части религіознаго содержанія. Вмѣстѣ съ симъ посылаю и изъ своей бібліотеки три (3) книги, печатанныя въ половинѣ XVII столѣтія, каковыя также прошу принять, какъ даръ родной Академіи, отъ бывшаго ея студента (34 выпуска), а теперь священника А. Н. Суходскаго. О полученіи прошу меня увѣдомить“.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку, а за пожертвованіе ихъ выразить отъ Совѣта Академіи благодарность.

XIV. Записки г.г. профессоръ и преподавателей Академіи М. Муретова, А. Спасскаго, Е. Воронцова и Г. Воскресенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они желаютъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе кандидата Академіи выпуска 1902 года Пвана *Троицкаго*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе на тему — „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“ для соисканія ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.—2) Кандидатское сочиненіе П. Троицкаго отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Ивану Троицкому переработать его кандидатское сочиненіе на тему: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“ для соисканія степени магистра богословія.

XVI. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всехсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются двѣ преміи *Митрополита Московскаго Макарія*: одна въ 485 руб. за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 руб.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, и четыре преміи *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію, по 201 руб. каждая“.

б) Представленіе ординарнаго профессора Сергѣя *Лаголева*:

„При предстоящемъ присужденіи макарьевской преміи за сочиненія наставниковъ Академіи покорнѣйше прошу принять во вниманіе изслѣдованіе профессора *А. И. Введенскаго*: „Религіозное сознаніе язычества. Религіи Индіи. Т. 1“. Согласно опредѣленію Совѣта проф. И. Д. Андреевъ и я въ апрѣльское засѣданіе 1902 г. представили отзывы о содержаніи и качествахъ названнаго изслѣдованія, и Совѣтъ единогласно присудилъ за него автору степень доктора богословія, въ каковой степени авторъ и былъ утверждёнъ Святѣйшимъ Синодомъ“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора Ивана *Андреева*:

„Честь имѣю представить Совѣту какъ заслуживающую преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за сочиненія наставниковъ Академіи книгу профессора *Н. А. Заозерскаго* о номоканонѣ патріарха Іоанна Постника. Номоканонъ этотъ, какъ очень видный памятникъ покаянной дисциплины православно-восточной церкви, давно привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ западныхъ и нашихъ. Важнѣйшій вопросъ о немъ, вопросъ о времени его составленія, вызывалъ нескончаемые споры и не могъ не вызывать ихъ, ибо не существовало нужныхъ условій для научнаго твердаго его рѣшенія. Въ книгѣ *Н. А. Заозерскаго* эти условія даются впервые. Кромѣ тщательнаго изданія трехъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ текстовъ—грузинскаго, греческаго и славянскаго—номоканона книга снабжена цѣнными соображеніями автора. Всякій, имѣвшій дѣло съ старинными рукописными памятниками, можетъ взирать на трудъ *Н. А. Заозерскаго* только съ большимъ почтеніемъ“.

г) Представленіе ординарнаго профессора Митрофана Муретова:

„Представляя на двойную премію Преосв. Михаила книгу питомца нашей Академіи ординарнаго профессора С. Петербургской Духовной Академіи Николая Никаноровича *Глубоковскаго* „Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ. СПб. 1902“, согласно §§ 3—7 преміальныхъ правилъ, имѣю честь вкратцѣ указать слѣдующія главныя достоинства книги:

1) Трудъ проф. Глубоковскаго основанъ на обширномъ знакомствѣ съ громадною литературою предмета какъ древнеотеческаго періода, такъ и новѣйшей западно-европейской.

2) Трудъ проф. Глубоковскаго представляетъ основательное постиженіе богодухновенныхъ мыслей Посланія, при стройно-сосредоточенномъ ихъ раскрытіи въ послѣдовательномъ и законченномъ комментарий.

3) Трудъ проф. Глубоковскаго составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу весьма бѣдную экзегетическую литературу, служа прекраснымъ восполненіемъ прежнихъ трудовъ по толкованію посланія къ Галатамъ“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—*а) п. п. 1—6*: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 руб. (нынѣ 485 р.), за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 рублей (нынѣ въ 291 р.), за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 руб. (нынѣ по 97 р.), за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя на древнихъ языкахъ.—Въ случаѣ, если въ какомъ нибудь году не окажется сочиненія, вполнѣ удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 р. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 р.,

которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальныя.— Второй преміи (въ 300 руб.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Пресвященнаго Митрополита Литовскаго Юсіфа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Пресвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго.—Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“.—

б) п.п. 10—11: „Ежегодно въ январьскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. — Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“.

в) п.п. 13—15: „Черезъ два мѣсяца послѣ январьскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій.— Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію.— Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.

2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1902-мъ году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра

богословія: а) преподаватель Рижской духовной семинаріи (нынѣ экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія) Михаилъ *Таргевъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Иисуса Христа. Комментарій на Мѣ. IV, 1—11, Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1—13“. Новое изданіе, Москва, 1900 г. и б) преподаватель Холмской духовной семинаріи Михаилъ *Кобринъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Библейско-археологическое изслѣдованіе“, Холмъ, 1902 г.—Изъ нихъ первый за кандидатское сочиненіе на тему: „Искушеніе Господа отъ діавола въ пустынь въ связи со всею земною жизнію Христа, какъ единымъ искупительнымъ подвигомъ Богочеловѣка“, получилъ премію протоіерея А. И. Невоструева въ 175 руб.; второй — преміи за кандидатское сочиненіе не получалъ. 3) Положенія о преміи Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ,—а) §§ 3—7: „Премію назначаетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго.—На соисканіе преміи поступаютъ согласно завѣщанію печатныя сочиненія по Священному Писанію. — На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московской Духовной Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи.—Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила. — Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январьскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“. — б) §§ 9—11: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи. — Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предло-

женныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до будущаго года.—Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ премією текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 р. (нынѣ 402 р.) можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 р. не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Книги ординарнаго профессора Академіи Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Алексѣя *Введенскаго* имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, а сочиненіе ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Николая *Глубоковскаго* — при назначеніи премій *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію. 2) Диссертациі экстраординарнаго профессора Академіи Михаила *Тарьева* и преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила *Кобринна* допустить къ соисканію преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Февр. 25. По ст. XV. Кандидату богословія Троицкому Ивану разрѣшается переработать кандидатское его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается“.

27 февраля 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ П. Цвѣткова, В. Ключевскаго и А. Бѣляева.

Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, Статскаго Совѣтника, Анатоля *Стаскаго* объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопре-

освященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ наставниковъ Академіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ патристики, Коллежскаго Совѣтника, Ивана Попова.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Марта 4. Согласенъ и нынѣ же вхожу въ Св. Синодъ съ означеннымъ ходатайствомъ“.

18 марта 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Соколова, Н. Заозерскаго, А. Введенскаго и А. Спасскаго.

Слушали: I. Объявленныя въ № 6-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ за 1903-й годъ:

а) Высочайшее повелѣніе отъ 18 декабря 1902 года: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода докладу, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 13—20 ноября 1902 года за № 5051, Высочайше соизволилъ, въ 18 день минувшаго декабря, *на измѣненіе § 111 устава духовныхъ академій* и дополненіе его примѣчаніемъ, въ слѣдующемъ изложеніи: „§ 111: Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. Примѣчаніе: окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приѣмному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія“.

в) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января

1903 года за № 118: „Объявить по духовно-учебному ведомству, что а) воспитанники гимназій и другихъ соответствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для допущенія къ приѣмному въ духовныя академіи экзамену, получаютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ лишь въ томъ случаѣ, если познанія ихъ, примѣнительно къ требованіямъ Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 21 октября 1869 года, на испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ богословскаго курса будутъ отмѣчены балломъ не ниже 4; балль 3 допускается только по одному предмету, и б) тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однакоже, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 6 февраля 1903 года: „1903 г. Февр. 25. По ст. XV. Кандидату богословія Троицкому Ивану разрѣшается переработать кандидатское его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается“.

б) 27 февраля 1903 года: „1903 г. Марта 4. Согласенъ и нынѣ же вхожу въ Св. Синодъ съ означеннымъ ходатайствомъ:“

Справка: Журналомъ за 27 февраля Совѣтъ Академіи просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Анатолія *Спаскаго*, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ наставниковъ академіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ патристики, Коллежскаго Совѣтника, Ивана *Попова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ представленіе Ректора Академіи *Арсенія*, *Епископа Волоколамскаго*, отъ 3 марта за № 208:

„Экстраординарный профессор Московской Духовной Академии по кафедрѣ общей церковной исторіи, Статскій Совѣтникъ, Анатолій *Спасскій* обратился ко мнѣ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

„На основаніи прилагаемаго при семъ свидѣтельства академическаго врача о моемъ болѣзненномъ состояніи прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать мнѣ освобожденіе отъ учебныхъ занятій отъ сего 27 февраля впредь до окончанія текущаго 1902—1903 учебнаго года“.

Изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства врача академической больницы С. Успенскаго видно, что экстраординарный профессоръ Спасскій „по своему болѣзненному состоянію нуждается въ полномъ отдыхѣ отъ умственныхъ занятій и въ прекращеніи чтенія лекцій до конца учебнаго года“.

Имѣя въ виду, что бѣльшая часть курса общей церковной исторіи уже прочитана профессоромъ Спасскимъ въ теченіи сентябрьской трети 1902—1903 учебнаго года, а для приготовленія къ экзамену остальныхъ частей курса имъ выданы студентамъ II курса надлежащія пособія, я, съ своей стороны, не встрѣчаю препятствій къ удовлетворенію означенной просьбы и, на основаніи § 17 устава духовныхъ академій, считаю долгомъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи экстраординарному профессору Академіи Анатолію Спасскому отпуска до конца текущаго 1902—1903 учебнаго года“.

На представленіи резолюція Его Высокопреосвященства за № 890: „1903 г. Марта 7. Испрашиваемый профессору Спасскому отпускъ разрѣшается“.

б) Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спаскаго* отъ 11 марта сего 1903 года:

„Вслѣдствіе предписаннаго мнѣ докторомъ возможно продолжительнаго отдыха отъ ученыхъ и учебныхъ занятій я долженъ отказаться отъ составленія рѣчи для акта текущаго 1903 года. Довожу это до Вашего свѣдѣнія теперь же въ виду того, что, если Вамъ угодно, заблаговременно могли быть приняты мѣры для замѣщенія меня другимъ лицомъ“.

Справка: 1) § 91-й устава духовныхъ академій: „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія ака-

демин, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи“. 2) Торжественный актъ въ Московской Духовной Академіи происходитъ ежегодно въ день храмоваго академическаго праздника 1 октября.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Составленіе рѣчи для произнесенія въ торжественномъ собраніи 1-го октября текущаго 1903 года поручить ординарному профессору Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета Митрофану *Муретову*, изъявившему на то свое согласіе.

IV. Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 20 февраля за № 177-мъ:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ постановило созвать въ С.-Петербургѣ съѣздъ специалистовъ по славянской философіи и исторіи, для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ славяновѣдѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе признало необходимымъ въ интересахъ наилучшей организаціи съѣзда пригласить русскихъ ученыхъ въ засѣданія Предварительнаго Комитета по устройству съѣзда, 10—15 апрѣля сего года, въ главномъ зданіи Академіи Наукъ (на Васильевскомъ островѣ, у Дворцоваго моста).

Увѣдомляя объ этомъ, Отдѣленіе имѣетъ честь просить оказать возможное содѣйствіе тѣмъ изъ г.г. преподавателей, которые пожелаютъ принять участіе въ означенныхъ засѣданіяхъ“.

Опредѣлили: Приглашеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ сообщить къ свѣдѣнію г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

V. Отношеніе С.-Петербургскаго Лѣснаго Института отъ 1 марта текущаго 1903 года:

„С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ 19 мая сего года торжественнымъ актомъ празднуетъ столѣтнюю годовщину своего существованія. Извѣщая о семъ, С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ просить Московскую Духовную Академію принять участіе въ означенномъ празднованіи.

Если угодно будетъ почтить празднованіе назначеніемъ особой депутаціи, то С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ

покорѣйше просить не отказать извѣстить его объ этомъ заблаговременно“.

Опредѣлили: Поручить Преосвященному Ректору привѣтствовать отъ лица Академіи С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ въ день празднованія столѣтней годовщины его существованія телеграммою.

VI. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 7 февраля за № 1469: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Трифонъ *Яницкій* освобожденъ отъ даннаго ему 10 октября 1902 г. назначенія въ Тывровское духовное училище, согласно прошенію, по болѣзни“.

б) отъ 7 февраля за № 1481: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Успенскій* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 14 ноября 1902 года назначенія въ Пинское духовное училище“.

в) отъ 12 февраля за № 1662: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ *Челакъ* освобожденъ отъ даннаго ему, 21 ноября 1902 года, назначенія въ Таврическую духовную семинарію“.

г) отъ 13 февраля за № 1704: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Георгій *Спасскій* освобожденъ отъ даннаго ему 7 ноября 1902 г. назначенія въ Витебскую духовную семинарію.

д) отъ 3 марта за № 2183: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Валюженичъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 19 декабря 1902 года назначенія въ Солигаличское духовное училище, со взысканіемъ съ него неуплаченнаго имъ долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ

духовной семинаріи въ размѣрѣ *семьсотъ восемьдесяти рублей*“.

е) отъ 7 февраля за № 1475: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Петръ Ансеровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію, съ жалованьемъ изъ епархіальныхъ средствъ“.

ж) отъ 7 февраля за № 1477: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Иванъ Троицкій* (выпуска 1901 г.) опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Тульского духовнаго училища“.

з) отъ 25 февраля за № 1928: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Теодоръ Лавровскій* опредѣленъ на должность преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Уфимскую духовную семинарію“.

и) отъ 3 марта за № 2186: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Петръ Третьяковъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Московскую духовную семинарію“.

і) отъ 3 марта за № 2192: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Николай Пискаревъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію.

к) отъ 4 марта за № 2250: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Сергѣй Сахаровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію.

л) отъ 5 марта за № 2257: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Василій Чернявскій* опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Черниговскую духовную семинарію, съ освобожденіемъ его отъ даннаго ему 5 декабря 1902 года назначенія въ Уфимское духовное училище.

м) отъ 5 марта за № 2268: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи *Иванъ Троицкій* опредѣленъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Калужскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ П. Ансерову, Ив. Троицкому (вып. 1901 г.), Ѳ. Лавровскому, П. Третьякову, Н. Пискареву, С. Сахарову, В. Чернявскому и И. Троицкому (вып. 1902 г.) дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно - учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношенія:

а) Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 4-го марта за № 394:

„По имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ окончившій въ 1902 году курсъ кандидатъ Московской духовной Академіи *Николай Знаменскій* поступилъ, для продолженія образованія, въ Императорскій Московскій Университетъ.

Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять мѣры къ тому, чтобы кандидатъ *Знаменскій*, въ случаѣ нежеланія его поступить на духовно - учебную службу по окончаніи Университетскаго курса или по выходѣ изъ Университета прежде окончанія курса, возвратилъ сполна и единовременно долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (§ 161 устава дух. академій и Циркулярный Указъ Св. Синода 19 мая 1871 г. № 32)“.

6) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 марта за № 2253:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 февраля 1903 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ: 1) кандидатъ Московскои Духовнои Академіи Алексѣй Тихомировъ, продолжающій образование въ Московскомъ Университетѣ, освобожденъ отъ даннаго ему, 2 января 1903 года, назначенія въ Уфимскую духовную семинарію и 2) предлагается Совѣту Московскои Духовнои Академіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы Тихомировъ, въ случаѣ нежеланія его поступить на духовно-учебную службу по окончаніи Университетскаго курса или по выходѣ изъ Университета прежде окончанія курса, возвратилъ должъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовнои академіи и семинаріи сполна и единовременно, на основаніи Циркулярнаго Указа Святѣйшаго Синода 19 мая 1871 г. за № 32.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 14 января сего года за № 393“.

При обсужденіи сихъ предложеній Совѣтомъ Академіи принято было во вниманіе слѣдующее:

1) П. п. 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ упоминаемаго въ отношеніяхъ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32-мъ установленъ былъ слѣдующій порядокъ храненія документовъ окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи и возврата суммъ за казенное содержаніе при нежеланіи ихъ поступить на духовно-учебную службу: а) п. 6-й: „Дипломы на ученія степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, а равно и документы о родоприсхожденіи окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Совѣтами академій, согласно Уст. Служб. Правит. ст. 407, въ Правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ, для приобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу. Правило это наблюдается Совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, до неполученія при выпускѣ изъ академіи назначенія въ

духовно-училищномъ вѣдомствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовно-училищную службу. *Примѣчаніе.* По выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока, дипломы на ученія степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы академическимъ воспитанникамъ, если они о томъ будутъ просить.“

б) п. 7-й: „Въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-училищную службу, казеннокоштные воспитанники академіи обязываются возратить, сполна и единовременно, израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются“. в) п. 8-й: „Поступившіе на духовно-училищную службу казеннокоштные воспитанники академіи, прежде выслуги ими обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, могутъ просить объ увольненіи ихъ отъ сей службы, или о перемѣщеніи въ другой родъ службы, или же въ другое вѣдомство не иначе, какъ по выполненіи ими изложеннаго въ § 168 уст. дух. акад. требованія на счетъ возврата слѣдующей за содержаніе ихъ въ академіи суммы. Изъятіе изъ сего можетъ быть допускаемо лишь въ особо-уважительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, и только съ особаго о каждомъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“.

2) Въ 1872 году, по возникшему вопросу о томъ: кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ академіи деньги,—Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: „разрѣшеніе прошеній по сему предмету представить Совѣтамъ академіи, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академіи академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству службы, денегъ, слѣдующихъ, на основаніи п. 7 и 8 приведеннаго указа Святѣйшаго Синода (отъ 19 мая 1871 года за № 32), за содержаніе ихъ, Совѣты академіи а) выдавали таковымъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ прочими документами и свидѣтельства объ увольненіи ихъ, за состоявшееся уплатою причитавшейся за ихъ содержаніе суммы, изъ духовнаго вѣдомства и б) доводили о семъ, въ то же время, какъ до свѣдѣнія Хозяйственнаго при Святѣйшемъ

Синодъ Управленія, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и Канцеляріи Синодальнаго Оберъ - Прокурора“ (Указъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1872 года за № 290).

3) Таковой порядокъ, дававшій Совѣту Академіи полную возможность слѣдить за исправнымъ выполненіемъ воспитанниками Академіи требованія академическаго устава объ обязательной службѣ по духовно-учебному вѣдомству или возвратѣ денегъ за казенное содержаніе ихъ въ Академіи, просуществовалъ, однако, только до 1887 года.— Усматривая изъ имѣющихся въ центральномъ духовно-учебномъ управленіи свѣдѣній, что многіе изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ минувшемъ (1886—1887) учебномъ году, до настоящаго времени остаются безъ назначенія на духовно-учебную службу, за недостаткомъ преподавательскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ ^{25 ноября} ~~7 января~~ 1886/7 года за № 2563 призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) всѣхъ, остающихся нынѣ безъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, академическихъ воспитанниковъ обратиться въ епархіи по мѣстамъ ихъ происхожденія, освободивъ ихъ при семъ отъ обязательной службы по духовно - учебному вѣдомству, а тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ на службу вообще по духовному вѣдомству, и отъ уплаты денегъ за казенное содержаніе въ академіяхъ; б) поручить Учебному Комитету сообщить Совѣтамъ академій свѣдѣнія о неполучившихъ назначенія академическихъ воспитанникахъ для распоряженія съ ихъ стороны объ отсылкѣ документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ духовныя консисторіи по принадлежности, и для объявленія симъ воспитанникамъ, чтобы они, по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія мѣстному преосвященному, сообщили консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, причемъ *включается въ обязанность консисторіямъ, чтобы они немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали бы выйти изъ духовнаго вѣдомства;* в) предписать Совѣтамъ академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 года № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣ-

ста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, нелучившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи“.—Предписаніе, изложенное въ п. в, повторено и въ послѣднемъ по сему предмету опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ ^{3 марта}_{11 апрѣля} 1892 года за № 590 (п. 2-й) съ тѣмъ лишь различіемъ, что, въ виду послѣдовавшаго измѣненія въ порядкѣ замѣщенія учебно-воспитательныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, нынѣ подлежатъ обращенію въ епархіальное вѣдомство, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи, всѣ воспитанники академіи, какъ казеннокоштные, такъ и тѣ изъ своекоштныхъ, которые заявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, и при томъ немедленно по окончаніи академическаго курса.

4) Упомянутыя опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{25 ноября}_{7 января} 1886/7 года за № 2563 и ^{3 марта}_{11 апрѣля} 1892 года за № 590, совершенно уничтожившія связь (единственнымъ остаткомъ бывшей связи въ настоящее время является увѣдомленіе, посылаемое Канцелярією Совѣта тому или другому кандидату о послѣдовавшемъ назначеніи его на духовно-учебную службу, совершенно притомъ излишнее, такъ какъ назначенный получаетъ таковое же увѣдомленіе непосредственно изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода) и зависимость отъ Совѣта Академіи окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ и передавшія документы ихъ въ распоряженіе духовныхъ консисторій, имѣли значительное вліяніе и на практику по вопросу о возвратѣ денегъ за казенное содержаніе и увольненіе отъ обязательной духовно-учебной службы означенныхъ воспитанниковъ, подтвержденіемъ чему могутъ служить слѣдующіе примѣры:

а) Документы кандидатовъ Академіи Алексѣя Тихомирова и Николая Знаменскаго, въ томъ числѣ и ихъ кандидатскіе дипломы съ прописаніемъ въ послѣднихъ обязательства прослужить извѣстное число лѣтъ за казенное содержаніе въ академіи или, при нежеланіи поступить на духовно-учебную службу, внести въ Правленіе Академіи, *столпа и одновременно*, опредѣленную сумму (770 р. за 3¹/₂—годовое казенное содержаніе въ Академіи у Тихомирова и 880 р. за 4-лѣтнее—у Знаменскаго), препровожжены были Совѣтомъ

Академіи: перваго, при отношеніи отъ 13 іюля 1902 года за № 535—въ Самарскую Духовную Консисторію, втораго, при отношеніи отъ 28 августа того же года за № 671—въ Московскую Духовную Консисторію. — Нахожденіе означенныхъ кандидатовъ въ числѣ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета заставляетъ предполагать, что упомянутыя консисторіи выдали имъ документы безъ взысканія денегъ за казенное содержаніе въ Академіи, вѣроятно руководясь Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 188⁶/₇ г. (п. б.).

б) Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 3 текущаго марта за № 2183 увѣдомляетъ, что „по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Валюженичъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 19 декабря 1902 года назначенія въ Солнгалическое духовное училище, со взысканіемъ съ него неуплаченнаго имъ долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовной семинаріи въ размѣрѣ *семисотъ восьмидесяти рублей*. — Между тѣмъ Московская Духовная Консисторія, въ которую препровождены были документы Валюженича, отношеніемъ отъ 12 декабря 1902 года за № 9250 увѣдомила Правленіе Академіи, что „согласно прошенію кандидата Академіи Владиміра Валюженича Консисторіею *выданъ ему академическій дипломъ* его и за казенное содержаніе въ Академіи получено съ него 440 рублей, которые и записаны на приходъ 7 ноября за № 543“. — Такимъ же образомъ, нужно думать, поступила и Донская Духовная Консисторія, выславъ въ Правленіе Академіи при отношеніи отъ 13 декабря 1902 года за № 24537 *шестьсотъ шестьдесятъ рублей (660 р.)*, представленные кандидатомъ Академіи выпуска 1902 года Леонидомъ *Поповымъ* въ пополненіе суммы, потраченной на его содержаніе въ Академіи. — Какой родъ службы избрали себѣ означенные кандидаты и гдѣ они теперь находятся, — Совѣту Академіи неизвѣстно.

в) Но наибольшее количество примѣровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вопросъ объ увольненіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи, подъ тѣми или иными условіями, отъ обязательной духовно-учебной службы перешелъ въ вѣдѣ-

ніе Центрального Управленія духовно - учебнаго вѣдомства. Изъ ежегодно поступающихъ въ Правленіе Академіи запросовъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о размѣрѣ долга того или другого воспитанника академіи духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи и семинаріи, начинающихся словами: „Вслѣдствіе прошенія кандидата Московской Духовной Академіи NN 6 разсрочкѣ уплаты (или о сложеніи) долга его духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Академіи, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше просить сообщить“..... видно, что не малое, особенно въ послѣдніе годы, число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи, поступаая непосредственно по окончаніи академическаго курса на службу въ другія вѣдомства, ходатайствуютъ предъ Центральнымъ Управленіемъ или о совершенномъ сложеніи съ нихъ долга за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или же, по крайней мѣрѣ, о разсрочкѣ уплаты его. — Какая судьба постигаетъ эти ходатайства, — ни Правленію, ни Совѣту Академіи неизвѣстно, — но несомнѣнно, что нѣкоторые изъ нихъ удовлетворяются, такъ какъ иногда въ Правленіе Академіи поступаютъ изъ учрежденій другихъ вѣдомствъ безъ всякихъ предварительныхъ предупрежденій: „суммы, взысканныя съ кандидата NN за казенное содержаніе его въ Академіи“.— Иныя изъ этихъ суммъ поступаютъ регулярно, иныя же — спорадически и притомъ иногда въ поразительно малыхъ размѣрахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1901-мъ году, Владимірскою Казенною Палатою препровождены въ Правленіе Академіи, при отношеніи отъ 10 сентября за № 23752, 6 р. 56 коп., удержанные изъ содержанія податнаго инспектора Переславскаго уѣзда Павла *Козакова* (кандидатъ Академіи выпуска 1898 года) на пополненіе долга Академіи за казенное содержаніе, но этимъ дѣло и ограничилось: съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени никакихъ суммъ въ уплату числившагося за г. Козаковымъ долга духовному вѣдомству въ размѣрѣ 880 рублей изъ Палаты не поступало. — Въ текущемъ 1903-мъ году получено Правленіемъ Академіи безъ всякой препроводительной бумаги талонъ квитанціи Пермскаго Казначейства отъ 2 января 1903 года за № 797858 (серія ш) въ полученіи 6 р. 12 к., внесенныхъ помощникомъ податнаго инспектора 2-го участка Красноцержковскаго уѣзда

Гаврииломъ *Старовѣровымъ* (кандидатъ Академіи выпуска 1899 года) въ уплату долга за его содержаніе въ Московской Духовной Академіи. Долгъ же за г. Старовѣровымъ числится въ размѣрѣ 880 рублей.

Опредѣлили: Въ виду изложенныхъ соображеній просить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ представить на усмотрѣніе высшей церковной власти вопросъ о томъ, кто въ настоящее время, при измѣнившихся условіяхъ, долженъ слѣдить за исправнымъ выполненіемъ казеннокоштными воспитанниками Академіи требованій академическаго устава объ обязательной службѣ по духовно-учебному вѣдомству, и если эта обязанность по прежнему будетъ возложена на Совѣтъ Академіи, — указать Совѣту средства понужденія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи, уклоняющихся отъ обязательной службы, къ возвращенію духовному вѣдомству, сполна и единовременно, употребленной на ихъ содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ суммы.

VIII. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что — а) *по назначенію въ отпускъ*: Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ опустилъ 1 лекцію; б) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ — 8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій и экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій — по 4 лекціи и экстраординарный профессоръ Михайлъ Тарѣевъ — 2 лекціи; в) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ — 2 лекціи; г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣателя въ окружномъ судѣ*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ — 8 лекцій и ординарный профессоръ Николай Заозерскій — 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IX. Отношеніе Пермской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 20 февраля за № 713:

„Обабочиваясь пополненіемъ своей бібліотеки изданіями, имѣющими научный интересъ, Пермская Губернская Ученая Архивная Коммиссія обращается съ покорнѣйшею просьбой

къ Московской Духовной Академіи о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, а также о высылкѣ тѣхъ изданій Академіи за прошлые годы, которыя выслать будетъ признано возможнымъ.

Въ случаѣ удовлетворенія настоящей просьбы немедленно будутъ высланы вышедшіе 5 выпусковъ „Трудовъ“ Пермской Комиссіи“.

Опредѣлили: Выслать въ Пермскую Ученую Архивную Комиссію экземпляръ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за 1902 годъ.

Х. Отношенія: а) Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 10 февраля за № 1545; б) Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа отъ 31 января 1903 года за № 17029; в) Императорской Археологической Комиссіи отъ 1 февраля за № 441; г) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 3 февраля за № 184; д) Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 5 февраля за № 77; е) Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ отъ 5 февраля за № 40; ж) Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 февраля за № 169 и з) Комитета директоровъ Севастопольской морской офицерской библіотеки отъ 27 февраля за № 119, при коихъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XI. Отношенія:

а) Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 30 января за № 578: „Съ искреннею благодарностію возвращаю при семъ рукописную „Пѣвческую крюковую Псалтирь“, означенную подъ № ³¹⁵/₁₂₆₃ изъ фундаментальной академической библіотеки по раскольническому ея отдѣлу“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 февраля за № 346: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностію имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукопись IV отд. подъ № 30 (223), присланную для занятій студента IV курса Академіи Александра Чулкова.“

в) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 20 февраля за № 353: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностію имѣетъ честь возвратить

при семь въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи двѣ рукописи Волоколамской библіотеки, за №№ 101 (416) и 103 (423), присланныя при отношеніи отъ 18 октября 1902 года за № 829“.

Опредѣлили: Возвращенныя рукописи сдать (и сданы) въ фундаментальную академическую библіотеку.

XII. Отношенія:

а) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 3 марта за № 228:

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Господина Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше соизволилъ на высылку въ Московскую Духовную Академію принадлежащихъ Московскому Публичному и Румянцовскому Музеямъ рукописей изъ Библіотеки Ундольскаго за № 286, XVII вѣка, на 26 листахъ и изъ той же библіотеки за № 1224, XVII вѣка, на 119 листахъ, срокомъ на три мѣсяца, для занятій и. д. доцента Академіи Смирнова.

Препровождая при семь согласно отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 7 февраля сего года за № 108 вышеозначенныя рукописи, имѣю честь покорнѣйше просить о полученіи ихъ увѣдомить, а по минованіи срока сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ихъ въ томъ же ящикѣ, въ какомъ онѣ препровождаются“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 7 февраля за № 317: „Вслѣдствіе отношенія отъ 27 минувшаго января за № 76 Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семь въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на трехмѣсячный срокъ для занятій студентовъ Б. Пушкина и Н. Зеленина рукописи: Соф. библ. №№ 1463 и 1.208, Кир. № 677—934. Рукописи за №№ 6—1.083 и 9—1.086 не могутъ быть въ настоящее время высланы, такъ какъ находятся въ пользованіи у ординарнаго профессора А. И. Пономарева.

О полученіи препровождаемыхъ рукописей Совѣтъ Академіи просить увѣдомить“.

Опредѣлили: Присланныя рукописи передать лицамъ, для занятій которыхъ онѣ выписаны, и увѣдомить о полученіи ихъ по принадлежности.

XIII. Отношеніе Г. Директора Козловскаго Коммерческаго Училища отъ 24 февраля за № 111:

„Въ октябрѣ 1898 г. изъ С.-Петербурга, отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ во вѣренное мнѣ училище былъ отправленъ пакетъ за № 27762—1204, въ которомъ, между прочимъ, находились документы законоучителя вѣреннаго мнѣ училища, протоіерея П. А. Сперанскаго. Между тѣмъ, по справкамъ, оказалось, что пакетъ этотъ вѣреннымъ мнѣ училищемъ не былъ полученъ, почему затерялись и посланные въ немъ документы о Сперанскаго, въ числѣ которыхъ былъ и дипломъ, выданный Московской Духовной Академіей отъ 30 августа 1885 года за № 365.

Въ октябрѣ 1902 г. въ №№ 112, 113 и 114-мъ „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ мною были сдѣланы публикации объ утратѣ и считаніи недѣйствительными вышеозначенныхъ документовъ.

А потому, вслѣдствіе ходатайства протоіерея П. А. Сперанскаго, покорнѣйше прошу Московскую Духовную Академію—выслать во вѣренное мнѣ училище копию утеряннаго диплома объ окончаніи о. Сперанскимъ курса означенной Духовной Академіи.

Справка: Требуемая копія кандидатскаго диплома протоіерея Петра Сперанскаго выслана Г. Директору Козловскаго коммерческаго Училища при отношеніи отъ 8 марта за № 227.—О полученіи ея имѣется увѣдомленіе Г. Директора отъ 12 марта за № 140.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Правленія Московской Духовной Семинаріи отъ 11 марта за № 184:

„Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 13 февраля сего 1903 года, на вакансію помощника инспектора въ Московскую духовную семинарію опредѣленъ кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Третьяковъ*.

Сообщая о семъ, Правленіе Московской духовной семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать Правленію аттестатъ Третьякова объ окончаніи имъ курса наукъ названной Академіи и другіе документы.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) Правленію Московской Духовной Семинаріи, что документы кандидата Академіи выпуска 1902 года Петра Третьякова препровождены Совѣтомъ Академіи, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго

Синода отъ ^{9 марта}_{11 апреля} 1892 года за № 590,—въ Московскую Духовную Консисторію, при отношеніи отъ 28 августа 1902 года за № 671-мѣ.

XV. Отношеніе Правленія Сумскаго духовнаго училища отъ 10 марта за № 105:

„Въ виду приближающагося окончанія курса бывшаго надзирателя Сумскаго духовнаго училища Александра *Жадановскаго*, нынѣ студента Московской Духовной Академіи *іеромонаха Арсенія*, Правленіе училища имѣетъ честь препроводить все оставшіяся бумаги означеннаго іеромонаха для присоединенія къ его документамъ: 1) удостовѣреніе Зміевскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за № 129, 2) свидѣтельства: о припискѣ къ призывному участку за № 371, 3)—о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2146-мѣ, 4) свидѣтельство о зачисленіи въ запасъ арміи за № 2543-мѣ и 5) копія формулярнаго списка о его службѣ за № 105“.

Опредѣлили: Присланные документы іеромонаха Арсенія хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XVI. Разсуждали о назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) *Митрополита Московскаго Макарія*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются двѣ преміи Митрополита Макарія: одна въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и четыре преміи, по 201 р. каждая,—Епископа Курскаго Михаила.—2) Въ собраніи Совѣта Академіи 6 февраля текущаго 1903 года на соисканіе преміи Митрополита Макарія въ 485 руб. представлены были: а) трудъ ординарнаго профессора Академіи Николая *Заозерскаго* подъ заглавіемъ: „Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской“, Москва, 1902 г. и б) изслѣдованіе экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Религіозное сознание язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ

первый. Основные вопросы философской истории естественных религий (Prolegomena).—Религии Индии“, Москва, 1902 г.—3) На соискание двойной премии Епископа Курского Михаила въ 402 р. въ томъ же собраніи Совѣта представлено было сочиненіе ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (воспитанника XLIV курса Московской Духовной Академіи) Николая *Глубоковского* подъ заглавіемъ: „Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Апостола Павла къ Галатамъ“, СПб. 1902 г.—Какъ видно изъ сообщенія „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ (1903 г. № 8-й, стр. 291), профессору Глубоковскому за означенное сочиненіе присуждена Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи премія Митрополита Макарія въ 800 рублей.—4) Къ соисканію премии Митрополита Макарія въ 291 р. допущены магистерскія диссертациі экстраординарнаго профессора Академіи Михаила *Тартева* и преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила *Кобрина*.—5) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) п. 13: „Черезъ два мѣсяца послѣ январьскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій“, б) п. 15: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“; в) п. 16: „Означенныя постановленія Совѣта, на основаніи § 81 лит. б академическаго устава, представляются на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго“.—6) Положенія о преміи *Епископа Курскаго Михаила*, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ: а) § 9: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе премии, и присужденіе премій“; б) § 6: „Преміи! можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила“.

Опредѣлили: Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи въ 485 рублей раздѣлить на двѣ равныя части—по 242 руб. 50 коп. каждая—и назначить ихъ

ординарному профессору Академіи Николаю *Заозерскому* и экстраординарному профессору Алексѣю *Введенскому*.—2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала въ 291 р. назначить экстраординарному профессору Академіи Михаилу *Таргеву* за его магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Иисуса Христа. Комментарій на Мѣ. IV, 1—11; Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1—13“. Новое изданіе. Москва, 1900 г.—3) Назначеніе четырехъ премій Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали о *вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXII) академическаго курса*.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій“.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Харьковской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Апр. 5. Утверждается“.

21 апрѣля 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Шостына, А. Введенскаго, А. Спасскаго и В. Мышцына.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Марта 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 марта за № 2555:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 марта сего года за № 151, съ ходатайствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Статскаго Совѣтника Анатолія Спасскаго, согласно его прошенію, отъ должности редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и о назначеніи на сію должность экстраординарнаго профессора той же Академіи Коллежскаго Совѣтника Ивана Попова. И, по справкѣ, приказали: Во вниманіе къ настоящему ходатайству Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволить экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Статскаго Совѣтника Анатолія Спасскаго, согласно его прошенію, отъ обязанностей редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ“, а на его мѣсто редакторомъ сего журнала назначить экстраординарнаго профессора той же Академіи Коллежскаго Совѣтника Ивана Попова; о чемъ и предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Главное Управленіе по дѣламъ печати, на каковой предметъ передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ сего опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Поручить экстраординарному профессору Ивану Попову принять отъ бывшаго редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“—экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго редакціонныя приходо-расходныя книги, документы и денежныя суммы, какія могли находиться у него, согласно п. 3